

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТЬ.

20-го января

№ 3. 1876 года.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемыя на местныхъ азіатскихъ нарвчяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

Цѣна за годовое издание 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Империи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—
1 к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины—
1 к. с. за букву и т. д.

Меллера-Закомельского, и резервная—подъ моимъ. Колонны, направленыя на команду ющую высоту въ центръ города, Гуль-тюбе, штурмовали городскую стѣну и завалы. Овладѣвъ высотою, на ней тотчас устроена штабъ-капитаномъ Церпицкимъ батарея, съ которой артиллерія продолжала громить городъ до слѣдующаго утра, а пѣхота заняла у подошвы высоты оборонительную позицію, на случай продолженія боя. Колонны, двинутыя 9-го января, уже не встрѣтили сопротивленія. Городъ нашъ. Потеря наша 2 убитыхъ, одинъ офицеръ и шесть нижнихъ чиновъ раненыхъ. Потери непріятеля громадны. Не угадавъ фронта атаки и спѣша къ нему 8-го числа, утромъ, густыми массами, непріятель приведенъ въ панику дѣйствіемъ нашей артиллеріи; по этому сильная наружная ограда и приведенный въ врѣпое оборонительное состояніе городъ взяты со столь малымъ урономъ.

Честь дѣла принадлежитъ артиллеріи. Скошила (1) и жители бѣжали въ Ассаке. Внепечатлѣніе, произведенное на ханство огромно. 10-го января перешелъ во дворецъ Ханъ-Заде. Ожидая приказаний въ Андижанъ. Направлено полковника Меллера въ Наманганъ; будеть ждать отвѣта. Окрестные кишлаки изъявили покорность; жители города начинаютъ возвращаться.⁽²⁾

Подпись: Генералъ-Майоръ Скобелевъ.

Возмущеніе въ Матчѣ (2) и дѣйствія противъ непріятеля Самаркандинскаго отряда.

Со временемъ присоединенія къ округу, въ 1870 году, земель верховьевъ Зеравшана, населеніе Когистана (Фальгаръ, Матча, Ягнобъ, Фанъ, Кштутъ), освободившись отъ тиранического правительства бековъ, замѣтно оправлялось отъ раззореній и бѣдствій, испытанныхъ имъ въ тяжелые годы бурной анархіи.⁽³⁾

При всей исторически усвоенной, склонности къ частой перемѣнѣ правителей, вынуждавшей въ былые годы бухарскаго эмира, Сейдъ-Насрулла-Батыръ-хана оставлять временами владѣнія Матчи, Фана и Ягноба независимыми, въ теченіи 11 лѣтъ (съ 1826 года), подъ управлениемъ бековъ, выбиравшихся самими горцами—въ наше время когистанцы спокойно подчинились въ административномъ, податномъ и судебномъ отношеніяхъ сначала амнистарамъ, а съ 1875 года волостнымъ управителемъ и казіямъ. Каждогодное посѣщеніе верховьевъ Зеравшана русскими властями способствовало полному прирученію горцевъ и закрѣпленію въ этомъ полуудику насленіи административнаго авторитета на столько, что уже лѣтомъ 1875 года представилась управляющему нагорными туменами возможность, съ разрешеніемъ начальника Зеравшанскаго округа, проѣхать до Пальдарака и Искандеръ-куля, съ конюемъ лишь въ 20 казаковъ.⁽⁴⁾

Обаяніе зеравшанской администраціи на горцевъ держалось такъ прочно, что въ случаѣ необходимости удаленія изъ ихъ среды безпокойныхъ людей, порученіе это исполнилось безъ затрудненій, просто джигитами управления, и вызывавшіеся горцы безпрекословно слѣдовали къ начальнику за посыльнымъ, даже въ случаяхъ, какъ были примѣры, завѣдомо ожидавшей ихъ отвѣтственности по дѣламъ тяжкихъ преступлений. Должностные горцы: арабы, амины и муфтии вполнѣ добросовѣстно и съ совершеніемъ преданностью исполняли свои обязанности, какъ это доказывается безъ недомыслиемъ сборомъ податей во всѣ годы (населеніе Когистана платить хералжъ музазѣ), а также своевременнымъ принятиемъ мѣръ къ предупрежденію распространенія беспокойной агитации извѣній. Еще въ августѣ мѣсяцѣ управляющему нагорными туменами были представлены возванія къ горцамъ сановитыхъ людей Кокана, приглашившіе всѣхъ мусульманъ „на войну за вѣру“. Не поддаваясь обѣщаніямъ уменьшения податей, матчицы не только удержались тогда отъ солидарности съ движениемъ въ Коканѣ, но поспѣшили, чрезъ своихъ аминей, доставить въ Пенджекентъ прокламаціи, и просили также оградить ихъ отъ истойчивыхъ покушеній каратигенскаго ша, Магометъ-Рахима, который грозилъ вторгнуться съ войсками въ Матчу, чрезъ Пакшицкій перевалъ, и открыть совмѣстныя дѣйствія противъ города Ура-тюбе. Поѣздкой тогдѣ управляющаго, съ 80 казаками, въ нижнюю Матчу (до Пастигау), исполненной по порученію начальника Зеравшанскаго округа, удалось успокоить горцевъ и предупредить намѣренія каратигенскаго ша (правителя) въ такой степени, что тотъ не замедлилъ прислать въ Пенджекентъ своего раба, съ письмен-

нымъ увѣреніемъ въ своей преданности русскимъ и въ несправедливости, будто бы, наѣтъ матчинцевъ, подтверждавшихся однако несомнѣнными данными. (1)

Все, такимъ образомъ, убѣдительно свидѣтельствовало о спокойномъ теченіи жизни горцевъ до послѣднихъ событий возмущенія, открывшагося въ Матчѣ 8-го ноября увозомъ въ Коканъ волостного управителя Мирза Хакима (захваченъ въ киш. Сабакъ, въ первый объездъ волости послѣ назначенія его на должность, въ половинѣ октября) и задержаніемъ въ Пальдаракѣ казія Мулла-Ходжа. Справедливъ слѣдуетъ видѣть причины этого возмущенія въ полной связи съ коканскими событиями двухъ послѣднихъ мѣсяцѣвъ (изгнаніе изъ Кокана Нассыръ-Этдинъ-хана), въ преображеніи Пулатъ-хана, политическомъ вліяніи его наѣла ханства и въ проксахъ бывшаго ура-тюбинскаго бека Абдуль-Гафара, еще въ 1868 г. пытавшагося подчинить себѣ Матчу.

Уже въ юнѣ мѣсяцѣ настоящаго года было известно о проксахъ въ Матчѣ изъ Лайлака сына Абдуль-Гафара, Акбата, сдержаннѣхъ тогда отказомъ самыхъ горцевъ признать его своимъ бекомъ. Происки эти не переставали тревожить все населеніе верховой Зеравшана до пораженія коканцевъ подъ Махрамъ, и тѣмъ не менѣе горцы стойко уклонялись отъ соблазна заманчивыми обѣщаніями, предлагавшимися агентами Абдуль-Гафара и Алибека (см. № 35 Тур. Вѣд. за 1875 г.). Наконѣцъ, послѣ вторичнаго занятія крѣпости Махрама летучимъ отрядомъ нашихъ войскъ (23-го октября), сынъ Абдуль-Гафара, Тохтамышъ, начальствовавшій до того времени въ Махрамѣ, повелъ изъ Исфари усиленную агитацию въ Матчѣ, и посылкой 380 коканскихъ матчинцевъ чрезъ Янги-сабакскій перевалъ, вызвалъ населеніе верхней Матчи къ вооруженному возмущенію.⁽²⁾

Провозгласивъ призывъ къ газавату отъ имени „законочаго повелителя Пулатъ-хана“, Абдуль-Гафарь съ сыновьями далъ направление возстанію отвѣщающее общей цѣли войны: они безкорыстно предоставили матчинцамъ выбрать правителя изъ среды своей, и обѣщали поддерживать его и деньгами и военными средствами. Избраннымъ матчинцамъ, при участіи агента Абдуль-Гафара, Календеръ-мирахуру (житель Пальдарака, въ 1869 году онъ былъ 17 дней бекомъ) поручалось Пулатъ-ханомъ поспѣшило поднять возмущеніе въ Фанѣ, Ягнобѣ, Фальгарѣ, Кштутѣ, Магіанѣ, и попытки на это матчинцевъ скоро обнаружились. Письменный приглашеніе къ газавату, выпущенный въ первой половинѣ ноября, „по повелѣнію Пулатъ-хана“, отъ имени Календеря, были открыты туземной администрацией не только въ волостяхъ Фальгарской, Искандеровской (Фанъ, Ягнобъ), Кштутской, но и въ Ургутѣ⁽³⁾. Съ своей стороны, какъ обнаружилось, Пулатъ-ханъ приглашалъ проживающихъ въ Ташкентѣ Хусейнѣ-бека и Сейдѣ-бека возстановить бекства въ Магіанѣ и Фарабѣ. Не смотря однако и на повторительныя, уже укоризненные возванія Календеря, остальное населеніе нагорныхъ туменей (9 волостей) все время оставалось совершенно спокойнымъ и ни однимъ случаемъ не проявило сочувствіе къ попыткамъ Пулатъ-хана поднять повсемѣстно газаватъ. Только кишлаки верхняго Фальгара: Самтичъ, Вишабъ, Шабатки, Дархъ, Утагаръ, Пахутъ, какъ близайшіе къ Матчѣ, подъ вліяніемъ скорѣе страха и угрозъ, чѣмъ дѣйствительного сочувствія, поспѣшили исполнить требование посланцевъ Календеря высылкою продовольственныхъ продуктовъ и денегъ. Въ этихъ, отдаленныхъ отъ Пенджекента, оѣдлостяхъ возмущеніе замѣтно грозило укрѣпиться со временемъ занятія (14-го ноября) непріятелемъ горныхъ тропинокъ обѣихъ береговъ Зеравшана, отъ Самтича до Пахута. Посланцы Календеря дерзко собирали съ народа все, что требовалось для скопищъ и почти силою побуждали вліятельныхъ людей Фальгара явиться къ Календеру въ Оббурданъ, где раздавались имъ ярлыки назначеній въ должностіи амишей, муфтіевъ, казіевъ и жаловались халаты.

Зваченіе Календаря еще болѣе поднялось во мнѣніи горцевъ съ полученіемъ имъ, 12-го ноября, отъ Пулатъ-хана ярлыка на званіе бека, 1200 р. денегъ, 200 халатовъ, 6 лошадей, ружей и пороха.

Обезпеченные въ продовольствіи и поощряемые денежнымъ и вещевымъ содержаніемъ, матчинцы поголовно примкнули къ вождямъ возмущенія, и подъ искусствомъ руководствомъ Календеря, быстро подготовили къ оборонѣ путь отъ сел. Шабатки-бала въ Матчу. Наибольшая скопища, до 2000 человѣкъ, занимали съ 10 ноября высоты Вишаба съ кишлаками Шабатки-бала, Вишабъ, Самтичъ и Оббурданъ. Общая числительность непріятеля опредѣлялась сначала развѣдчиками въ 3000 человѣкъ.

По донесенію, отъ 11-го ноября, управ-

(1) См. № 39 Тур. Вѣд. за 1875 г.

(2) (Киш. Лайлакъ, и некоторые другие Ришанъ въ Коканскомъ ханстве) населены выходцами изъ Матчи.

(3) Многолюдный городъ нагорныхъ туменей, въ 85 верстахъ отъ Самарканда.

(*) Партия войны за вѣру.

(**) Осѣдлая волость нагорныхъ туменей, Зеравшанского округа.

(*) Въ 1868, 1869 года фальгарскаго бека Абдуль-Гафара съ матчинскими беками: Магометъ Рахимъ Чукъ и Патча-Ходжа.

(*) Въ этой сорокодневной экспедиціи принялъ участіе и капитанъ 1-го тур., стр. батал. Аверыновъ, начальникъ Наманганскаго участка.

ляющаго нагорными туменями о возмущеніи въ Матчѣ, начальникъ Зеравшанскаго округа предложилъ штабсъ-капитану Арендаренко двинуться противъ возмутившихъ горцевъ, съ отрядомъ изъ третьей роты 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, одного горнаго орудія и 10 казаковъ. Предварительно выступленія отряда изъ Пенджекента, въ видахъ своевременного предупрежденія вторженія непріятеля въ средній Фальгаръ, по распоряженію генераль-маіора Абрамова, 12-го ноября были отправлены въ Урмитанъ, усиленнымъ маршемъ, 40 казаковъ, подъ командою сотника Акирова, который и заніль этотъ кишлакъ того же числа, не встрѣтивъ въ немъ непріятеля.

По прибытию 13-го ноября, изъ Самарканда, частей войскъ, назначенныхъ для слѣдованія въ Матчу, штабсъ-капитанъ Арендаренко выступилъ изъ Пенджекента въ 8 часовъ утра, 14-го ноября. (*)

При отрядѣ слѣдовали 28 джигитовъ для возки корреспонденціи и развѣдокъ. Отрядъ снабженъ былъ сухарями, спиртомъ и приварочнымъ довольствиемъ на 26 дней. На каждое ружье пехоты и кавалеріи было взято по 120 патроновъ. По соразмѣрности тяжестей, обозъ состоялъ изъ 75 ишаковъ и 10 лошадей подъ орудіе и зарядные ящики.

Отъ Пенджекента отрядъ слѣдовалъ правымъ берегомъ Зеравшана. Благопріятная, совершенно сухая погода позволяла слѣдовать по принятому маршруту безъ малыхъ затрудненій для отряда: всѣ переходы нижніе чины прошли въ мундирахъ и все время оставались совершенно здоровыми и бодрыми. Обозъ не испыталъ въ пути никакихъ потерь; только на переходѣ отъ Сангистана въ Рарзъ, на крутомъ горномъ подъемѣ, между кишлаками Томинъ и Гузарібатъ, оборвалась въ Зеравшанъ артилерійская лошадь, причемъ ящики со снарядами значительно были повреждены. По пути слѣдованія, до кишлака Шабатки-бала, отрядъ засталъ все населеніе Фальгара на своихъ мѣстахъ, и не встрѣчалъ никакихъ затрудненій въ продовольствіи людей, лошадей и обоза: вездѣ отводились для отряда просторныя, сухія помѣщенія, снаженные подстилочными кошмами и соломой. Населеніе нижняго и средніго Фальгара повсюду радостно привѣтствовало отрядъ, высказывая одновременно жалобы на матчинцевъ, успѣвшихъ уже, какъ оказалось, похозяйничать въ селеніяхъ.

Начиная отъ кишлака Рарзъ къ кишлаку Пахутъ, отрядъ своимъ движениемъ отѣснялъ, безъ перестрѣлки, сторожевые непріятельскіе пикеты, въ 30—50 человѣкъ, которые, по мѣрѣ приближенія отряда, быстро оставляли селенія и, какъ было замѣтно, высаживали движение за горными закрытіями. Продолжая безостановочно движение, отрядъ вступилъ въ 12 часовъ дня, 19-го ноября, въ кишлакъ Шабатки-бала, оставленный не задолго коннымъ непріятельскимъ пикетомъ въ 360 человѣкъ, отступившимъ, какъ оказалось, въ Вишабъ. Въ кишлакъ Шабатки-бала отрядъ засталъ только 10—15 стариковъ изъ жителей, которые сообщили, что остальное населеніе, въ числѣ 80 семействъ, выселилось 16-го ноября въ горнаго ущелья лѣваго берега Зеравшана, по настоянію начальствовавшаго передовымъ пикетомъ, коканца Мулла-Карауль-бека, объявившаго имъ твердое намѣреніе защищать этотъ кишлакъ, какъ пунктъ, открывающій удобный путь въ средній Фальгаръ и замыкающій движение къ Вишабу, въ Матчу. Дѣйствительно, позиція въ Шабатки-бала совершенно могла удовлетворить требованіямъ обороны пути въ Вишабъ: кишлакъ въ 120 сакель, съ одной большой мечстью и съ густыми по окраинамъ садами, разбросанъ террасами по южному склону горъ Туркестанскаго кряжа, круто спускающемся въ Зеравшанъ; обрывистый, высокий берегъ рѣки отстоитъ отъ крайнихъ сакель селенія въ 50 саженяхъ. Съ сѣвера крутые скаты сланцевыхъ, скалистыхъ горъ, окружающіе кишлакъ, рѣзко переходя въ массу Вишабскаго хребта, высотою въ 6000 фут. надъ берегомъ Зеравшана, сопровождающаго узкую трошинку (4 версты) отъ Шабатки до Вишаба. Хребетъ этотъ скалистый, твердой породы, тинется на протяженіи 40 верстъ отъ Пахута за Оббурданъ и перерѣзывается паралельными, узкими ущельями: Шабатки - паянъ, Шабатки-бала, Вишабъ и Самтичъ, по которымъ текутъ ручьи тѣхъ же названій. Два первыя ущелья или саи, по всей длини, въ 8—10 верстъ, постепенно дефилируются чрезвычайно крутыми, скалистыми покатостями хребта, представляющими возможность пораженія наступающихъ двухстороннимъ огнемъ и камнями. Совершенно обнаженный отъ всякой растительности, скалистый къ вершинѣ, щеки ущелья Шабатки - бала хорошо укрываютъ утесами обороняющагося и, со второй версты отъ устья ущелья, даютъ возможность поражать

(*) Въ составѣ отряда находились: 4 оберъ-офицера, именно: командиръ штабсъ-капитанъ Коневскій, субалтерионы: поручикъ Дѣлковъ, поручикъ Гинглятъ, прaporщикъ Грунталь; 6 унтеръ-офицеровъ, 3 музыканта, 1 фельдшеръ, 80 рядовыхъ, 11-ти артиллеристовъ 3-й батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады при 1-мъ горномъ орудіи съ 6 зарядными ящиками и 10 казаковъ 1-й Оренбургской сотни.

наступающаго камнями на каждой точкѣ движенія. Сай Шабатки-паянъ, находящійся въ 3-хъ верстахъ ниже занятой отрядомъ позиціи, также не представляетъ удобствъ для наступленія, по значительности (до 20 верстъ) разстоянія отъ верховья его до Вишаба. Движеніе по этому ущелью, и далѣе по хребту рѣшительно невыполнимо въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по невозможности пройти въ одинъ переходъ 28 верстъ труднаго, каменистаго, мѣстами снѣжного пути. — Обходное движение занятой, какъ оказалось, непріятелемъ дороги изъ Шабатки - бала въ Вишабъ, по лѣвому берегу Зеравшана, чрезъ кишлакъ Утагаръ, въ позднее время года съ трудомъ возможно только для пѣхоты, такъ какъ горы этого берега, по значительной крутизѣ покатостей, уже въ началѣ ноября, рѣшительно непроходимы для конницы и обоза.

По занятіи такимъ образомъ Шабатки-бала, выяснилось рекогносцировкой, а также показаніемъ разведчиковъ и мѣстныхъ жителей, что непріятель, числомъ до 800 человѣкъ, приготовился защищать дорогу праваго берега въ Вишабъ, и съ этой цѣлью по хребту, сопровождающему путь на протяженіи 4-хъ верстъ, разставилъ стрѣлковъ и камнеметовъ, а самую тропинку перерѣзаль частыми завалами. Шт.-капитанъ Арендаренко, разсчитавъ невозможность обойти непріятеля, рѣшилъ вытѣснить его съ этого горнаго гребня и тѣмъ предоставить обозу и артиллерию, по мѣрѣ очищенія горъ отъ скопищъ, подвигаться къ Вишабу, гдѣ по свѣдѣніямъ, были расположены главныя силы Календеря, числомъ до 1000 человѣкъ. Такъ какъ атака высотъ, занятыхъ непріятелемъ на всемъ протяженіи отъ Шабатки до Вишаба, при невозможности, какъ сказано выше, движенія ущельемъ, представлялось болѣе удобнымъ по склону, непосредственно начинаящемуся отъ кишлака, то и рѣшено было вести штурмъ этимъ путемъ. Для исполненія рѣшенія, остановивъ на удобной позиціи, въ 60 саженяхъ отъ Шабатки-бала, по дорогѣ въ Вишабъ, весь обозъ, горное орудіе на лафетѣ, съ прикрытиемъ одного полувзвода 3-й роты и 10 казаковъ подъ командой шт.-капитана Каневскаго, которому предложено было двигаться по мѣрѣ освобожденія непріятелемъ гребня,— въ 4½ часа ночи на 20 ноября шт.-капитанъ Арендаренко, съ сѣ остальными тремя полувзводами, числомъ въ 60 человѣкъ, при 3-хъ офицерахъ⁽¹⁾ двинулся на высоты Шабатки-бала по крутой, скалистой отлогости, пространствомъ, какъ оказалось, до 3-хъ верстъ. Въ началѣ движенія, выстрѣломъ изъ непріятельской засады, раненъ пулею въ руку поручикъ Гинглятъ, который и отошелъ въ резервъ. Не смотря на чрезвычайную трудность подъема, съ самого начала наступленіе шло вполнѣ успешно: скрыто поднявшись на первый уступъ, пространствомъ ½ версты, 4-й полувзводъ, слѣдовавшій впереди, вытѣснилъ непріятельскую засаду съ большимъ для нее урономъ. Непріятель оставилъ въ ложементахъ 4 фитильныхъ ружья, камнеметный инструментъ, и спасаясь отъ стрѣлковъ, съ быстротою, свойственною горцамъ, поднялся въ беспорядкѣ на второй уступъ, въ одной верстѣ отъ первого, за которымъ уже скрывалось до 200 стрѣлковъ. Быстро подвигаясь за отступавшимъ изъ ложемента непріятелемъ, штурмовая колонна избѣжала потери отъ выстрѣловъ и, послѣ непродолжительной перестрѣлки съ защитниками 2-го ложемента, овладѣла имъ, преслѣдуя выстрѣлами отступавшаго на 3-й уступъ непріятеля. При занятіи этого 2-го завала, у насъ ранено выстрѣлами 2 рядовыхъ и 1 проводникъ туземецъ. Послѣ трехъ минутнаго отдыха подъ закрытиемъ, полузводы, продолжая наступленіе цѣпью на послѣдній уступъ, укрѣпленный завалами, были встрѣчены, съ разсѣвомъ, мѣткимъ огнемъ оборонявшихся, отъ которыхъ потеряли убитыми 1-го унтеръ-офицера, 4-хъ рядовыхъ и ранеными: 1-го офицера (шт. капитанъ Арендаренко) пулею въ грудь и контуженъ въ руку и 10-ти рядовыхъ⁽²⁾. Дальнѣйшее наступленіе съ 40 рядовыми, истомленными чрезвычайно труднымъ исходомъ по утесамъ, оказывалось невозможнымъ: непріятель, въ числѣ до 800 человѣкъ, занималъ вершину хребта, укрѣпленную сильными завалами, изъ которыхъ встрѣчалъ наступавшихъ весьма мѣткимъ огнемъ. Послѣ ухода шт.-капитана Арендаренко, вслѣдствіе полученной раны, оставшись за начальника штурмовой колонны, поручикъ Дѣлковъ поднялся еще 8 саженей впередъ, потерявъ убитыми 4-хъ рядовыхъ и, замѣтивъ, что на подкѣплѣніе обороняющихся двигается съ верховьевъ сая Шабатки-бала 200—300 человѣкъ, началъ отступленіе. Медленно и спокойно отступавшіе полузводы иѣсколькими мѣткими залпами остановили намѣреніе непріятеля перейти въ наступленіе массами. Только десяти смѣльчаковъ, вооруженные саблями, батиками, бросались въ рукопашный бой и

(1) Поручикъ Дѣлковъ командовалъ 1-мъ полузводомъ, прaporщикъ Грунталь 4-мъ полузводомъ.

(2) Раненыхъ отводили на перевязочные пункты резерва: волонтеръ Кодыръ-Абсоламъ, индѣцъ Суфи и джигитъ.

всѣ почти остались убитыми. Отступление продолжалось 2½ часа, при чём съ нашей стороны ранены легко два офицера (поручикъ Дѣдковъ батикомъ и прaporщикъ Грунталъ пулево въ руку) и 4 рядовыхъ.

Остававшійся въ резервѣ, шт.-капитанъ Коневскій, замѣтивъ отступленіе полузводы и намѣреніе непріятеля обойти отступившихъ, произвелъ нѣсколько ружейныхъ залповъ и тѣмъ заставилъ горцевъ откачаться отъ своего намѣренія. Весь штурмъ съ тремя полузводами 3-й роты лишилъ непріятеля убитыми до 140 человѣкъ и много ранеными.

Спустившись съ высоты Шабатки-бала и присоединившись къ резерву, полузводы, артиллерія, казаки и обозы были переведены шт.-капитаномъ Арендаренко съ путевой позиціи въ самый кишлакъ, гдѣ энергичными распоряженіями шт. капитана Коневскаго и прочихъ гг. офицеровъ, отрядъ укрѣпился для обороны на случай нападенія непріятеля, который, какъ было замѣтно, собирался большими массами на высотахъ Шабатки-бала.

Въ 3 часа дня, 20-го ноября непріятельская колонна, выдвинувшись изъ за утесовъ со стороны Вишаба, для атаки нашей позиціи, были отброшены, съ огромнымъ урономъ, огнемъ орудія, пѣхоты и казаковъ. Непріятель поспѣшилъ отступить за закрытія, не успѣвъ подобрать раненыхъ.

Въ ночь на 21-е число непріятель, числомъ до 800 человѣкъ, подошелъ изъ ущелья Шабатки-бала къ сѣверной окраинѣ кишлака, по встрѣченіи двухъ-ируснымъ, мѣткимъ ружейнымъ огнемъ съ двухъ фасовъ укрепленія, разбѣжался, оставивъ на мѣстѣ 28 человѣкъ убитыми и до 60 ранеными. Ночи 22, 23, 24 ноября проведены были подъ ружьемъ, въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, пытавшимся повторить атаку нашей позиціи.

Принявъ въ соображеніе, что Шабатки-бала, изъ которого былъ вытѣсненъ сильный передовой пикетъ, составлялъ для непріятеля главный военно-операционный пунктъ,

штабсъ-капитанъ Арендаренко призналъ нужнымъ держаться съ отрядомъ въ этомъ кишлакѣ до получения подкѣпліеній.

Начальникъ Зеравшанскаго округа, генераль-маиръ Абрамовъ, получивъ въ Пенджекентѣ донесеніе объ исходѣ 20-го ноября, въ тотъ же день, 21 ноября командировалъ артиллерію капитана Шпицберга въ Шабатки-бала для принятия начальства надъ отрядомъ. Одновременно было отправлено изъ Пенджекента, въ подкѣпліеніе отряда, 50 нижнихъ чиновъ стрѣлковой роты 3-го Туркест. лин. батальона, подъ командой поручика Сарапулова. Пройдя усиленнымъ маршемъ, съ 50-ти казаками 1-й Оренбургской сотни, 130 верстъ трудной фальгарской дороги, капитанъ Шпицбергъ прибылъ къ отряду въ 3 часа дня 23-го ноября и на другой день, съ полузводомъ пѣхоты, рекогносцировалъ путь, ведущій изъ Шабатки на лѣвый берегъ Зеравшана, въ обходъ Вишабскихъ высотъ, чрезъ Утагаръ и Дархъ на Оббурданъ. Обозрѣніе этого обходного пути, равно какъ и разспросы туземцевъ, знакомыхъ хорошо съ дорогами лѣваго берега, привело къ убѣженію въ невозможности, по случаю обледененія тропинки и чрезвычайной крутизны подъемовъ, выполнить движение съ позиціи въ тыль непріятеля. Задача эта предоставлена была ура-тюбинскому отряду, отправленному 24-го ноября, подъ начальствомъ маира Абрагалия, изъ Ура-тюбе въ кишлакъ Аучи (на сѣверномъ склонѣ Туркестанскаго кряжа) и дѣлѣ, Оббурданскимъ переваломъ (11000 фут.) къ сел. Оббурданъ.

Въ ожиданіи прибытія въ Матчу ура-тюбинскаго отряда, генераль-маиръ Абрамовъ поручилъ начальство надъ обоими отрядами полковнику (нынѣ генераль-маиръ) Яфимовичу, который и прибылъ изъ Самарканда въ Шабатки-бала съ 1-й Уральской сотней 26-го ноября. (*)

Въ видахъ скорѣйшаго доставленія раненымъ въ дѣлѣ 20-го ноября правильнаго лечения, рѣшено было отправить ихъ въ Самаркандъ. Значительные массы непріятеля, укрывавшіяся за утесами ближайшихъ къ кишлаку высотъ и ущельевъ, предположивъ, что весь отрядъ оставляетъ позицію, пытались броситься въ преслѣдованіе; по удачнымъ артиллерийскимъ огнечѣмъ, мѣткой стрѣльбой полузводовъ пѣхоты, высланныхъ начальникомъ отряда, капитаномъ Шпицбергомъ къ берегу Зеравшана, непріятель былъ отброшенъ съ значительной потерей убитыми и ранеными. Это блестящее дѣло 25-го ноября на столько пошатнуло стойкость непріятеля, что въ ту же ночь онъ отступилъ съ высоты Шабатки-бала къ Оббурдану, что дало возможность полковнику Яфимовичу передвинуть отрядъ 27-го ноября въ кишлакъ Вишабъ, также оставленный защитниками.

Получивъ свѣдѣніе о переходѣ ура-тюбинскаго отряда чрезъ Оббурданскій перевалъ,

(*) Командиръ сотни есауль Ераклиецъ 1-й; супл. оф. сотникъ Акіровъ, хорунжій Сергѣевъ, хорунжій Ераклиецъ 2-й. Съ полковникомъ Яфимовичемъ прибыли: отрядный адъютантъ поручикъ Башталинскій и докторъ медицины А. И. Венецкій.

полковникъ Яфимовичъ, разсчитывая на одновременную атаку непріятеля съ фронта и съ тыла, подвинулъ отрядъ изъ Вишаба къ Оббурдану, и такъ какъ вполнѣ опредѣлилось, что непріятель защищаетъ значительными скопищами высоту Озахакъ, на правомъ берегу Зеравшана, съзывающую дорогу въ одной верстѣ отъ названнаго кишлака, то и рѣшено было вытѣснить его изъ этой позиціи, не представлявшей по своимъ пологимъ покатостямъ особыхъ трудностей для атаки. Съ этой целью, оставивъ въ кишлакѣ Самтичъ весь обозъ, подъ прикрытиемъ 80 казаковъ и 4-го полузвода 3-й роты 3-го Турк. лин. батальона, подъ командой поручика Гинглятть, съ остальными силами полковника Яфимовича подошелъ къ непріятельской позиціи, и въ 2½ часа дня, 28-го ноября открылъ штурмъ высоты Озахакъ.

Подготовивъ атаку удачной стрѣльбой по оборонявшимся изъ горнаго орудія, подъ командой артиллеріи капитана Шпицберга и полузводовъ пѣхоты, подъ командою поручика Сарапулова и прaporщика Грунталя, поражавшихъ непріятеля мѣткимъ огнемъ во флангъ, полковникъ Яфимовичъ приказалъ шт.-капитану Каневскому начать штурмъ. Отважно и мужественно, подъ звуки атаки, подымался полузводъ 3-й роты 3 Турк. лин. бат. и 70 казаковъ отъ 1 Урал. и 1 Оренбур. сотенъ (всего 95 человѣкъ) за своимъ начальникомъ, слѣдовавшимъ все время впереди, подъ градомъ непріятельскихъ пуль и камней. Еще при началѣ атаки колонна лишилась одного убитымъ и 6 ранеными; но это ни на минуту не остановило наступавшихъ. Уничтоживъ штыковой схваткой до 50 человѣкъ защитниковъ первыхъ двухъ ложементовъ, сильно укрѣпленныхъ завалами изъ камня, штурмовая колонна продолжала наступленіе на крайнюю точку высоты Озахакъ, съ каменистымъ подъемомъ, занятымъ 900 человѣкъ непріятельскихъ стрѣлковъ и камнеметовъ. Съ этого-то третьяго завала былъ открытъ такой мѣткій и частый огонь, лишивший атакующихъ, у самаго края завала, 2 казаковъ убитыми и ранеными шт.-капитана Каневскаго⁽¹⁾ и 10 нижнихъ чиновъ, что полковникъ Яфимовичъ счелъ необходимымъ прервать на некоторое время штурмъ 3-й завала и сосредоточить весь отрядъ съ обозомъ, для почлега на уступахъ высоты Озахакъ.

Дѣло 28 ноября стоило непріятелю такъ много потерь убитыми и ранеными (всего до 500 чел.), что уже къ вечеру защитники оставили группами крайніе завалы, а въ ночь на 29 ноября совершенно бросили высоты и поспѣшилъ бѣжали чрезъ Оббурданъ, въ кишлаки верхней Матчи: Польдоракъ, Ди-Минора, Пакшифъ и Сабакъ. 29-го числа отрядъ полковника Яфимовича вступилъ въ Оббурданъ, куда чрезъ ¼ часа прибылъ и ура-тюбинскій отрядъ⁽²⁾, задержанный въ пути, какъ оказалось, труднымъ переходомъ во время снѣжного бурана, чрезъ переваль въ 11000 футъ.

Изъ Оббурдана полковникъ Яфимовичъ пршелъ съ частью отряда (рота 3 Турк. стр. бат., 60 человѣкъ 7 лин. бат., 40 ч. 3-го лин. бат. и 100 казаковъ) до кишлака Римаутъ (20 вер.), откуда, тѣмъ же путемъ, чрезъ Фальгаръ, самарканскій отрядъ возвратился 10 декабря въ Пенджакентъ, а ура-тюбинскій отрядъ прослѣдовалъ одновременно на Ура-тюбе чрезъ Вишабскій переваль, высотою 9300 футовъ.

Г. А.

Очерки Гиссарскаго края.

(Продолженіе). (3)

Отъ Акъ-рабата отдѣляется прямо на сѣвер хорошая, вьючная дорога, ведущая на кишлакъ Карап-ховаль, Калта-мишарь, Яръ-тюбе и Шааръ. Отъ этой дороги, у родника Анаръ-булакъ, отдѣляется другая, также удобная дорога, которая ведетъ, минуя всѣ мѣстности, которыя мы только что проѣхали, на Кушъ-лушъ (мѣсто сліянія Катта и Кчи-ур-дары) и отсюда — на Гузаръ. Этой дорогой пользуются всѣ здѣшніе горцы, для своихъ поѣздокъ на гузарскій, большой базаръ (по четвергамъ). Даѣже, уже въ 1 ташѣ отъ Яръ-тюбе, отдѣляется отъ той же дороги прямая, торная дорога въ Яккобакъ. Есть и другія, мелкія тропинки, хорошо извѣстныя только однимъ здѣшнимъ горнымъ узбекамъ.

У развалинъ Акъ-рабата, гдѣ такимъ образомъ сходятся двѣ дороги: одна, ведущая на города Шахрисабз, начинается самая живописная и интересная часть пути. Дорога входитъ въ узкую щель, между двумя, сдвинувшимися скалами, поднимается по чрезвычайно узкому карнизу, по острымъ, осипавшимся съ горы каменьямъ, и выходить въ широкую, каменистую долину Чакча, которая тянется въ юго-восточномъ направлении на разстояніе 9 верстъ. По долинѣ

(1) Умеръ отъ раны, 1 декабря.

(2) Рота 3-го Турк. стрѣл. бат., подъ командой поручика Б-жкуринъ 3-го.

(3) См. Турк. Вѣд. № 2, 1876 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентъ—Въ Конторѣ редакціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТЬ.

20-го апрѣля

№ 15. 1876 ГОДА.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНИЯ, издаваемыя на местныхъ азіатскихъ нарвчіяхъ — 2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентъ 2 руб. 30 коп. сер.

Цѣна за годовое издание 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентъ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ трифтомъ—
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины—½ к. с.
—двойной величины за букву и т. д.

Зимняя экспедиция генераль-майора Абра-

мова въ Верховья Зеравшана.

Вполнѣ удачное, смѣлое дѣло отряда полковника (нынѣ генераль-майора) Яфимовича подъ Оббурданомъ, на высотахъ Озахакъ, 28-го ноября прошлаго года, (¹) достаточно ослабивъ непріятеля значительной убылью въ его рядахъ убитыми и ранеными, заставило скопища Календарь-бека оставить горные селенія, ближайшія къ Оббурдану, и поспѣшило отступить къ Польдараку. Приведенное затѣмъ, 30-го ноября, движение, двумя переходами (28 верстъ), части отряда изъ Оббурдана въ Ривамутъ (на правомъ берегу Зеравшана), примѣрное наказание, за участіе въ смутѣ, кишлаковъ: Оббурданъ, Постигау, Комоданъ, Хоти-шагаръ, Арнахуръ, сильно подействовавъ на горцевъ, побудило ихъ прислать отовсюду въ отрядъ представителей отъ народа, съ просьбою о помилованіи; а изъявленіе, чрезъ депутаціи, всѣми кишлаками, до Польдарака, полной покорности и обѣщанной полковнику Яфимовичу готовности выдать Календарь-бека и оружіе, казалось, предсказывало совершенное умиротвореніе всей Матчи, отъ Оббурдана до крайняго селенія Мазари-шерифъ, у ледниковъ Зеравшана.

Но вскорѣ послѣ возвращенія изъ горъ отрядовъ самарканского и ура-тюбинскаго, начало обозначаться намѣреніе матчинцевъ продолжать непокорность, вызванное и въ этотъ разъ происками Абдуль-Гафара, агенты котораго, въ числѣ 40 кипчаковъ, перешли, въ первыхъ числахъ декабря, изъ Коканда, чрезъ перевалъ Худгифъ, въ верхнюю Матчу и склонили горцевъ поддерживать Календаря до прибытія сына Абдуль-Гафара, Акбаты. Съ своей стороны, главные двигатели возмущенія, ободренные прибытіемъ вооруженныхъ кокандцевъ, смѣлѣ начали расправляться съ народомъ, и грабежемъ, истязаніями вербовали въ кишлакахъ, выше Мадрушката, приверженцевъ Календаря, внушая имъ необходимость продолженія газавата. Карагинскій ша (²) также, какъ оказывается, отнесся сочувственно къ возникавшему снова восстанію, и незамедлилъ послать въ Польдаракъ, чрезъ перевалъ Пакшифъ, увѣщаніе „оставаться вѣрными мусульманству“. Пулатъ-бекъ, съ своей стороны, поспѣшилъ присылкою въ верхнюю Матчу инструкторовъ военнаго дѣла. (³) Эти посланцы доставили Календарю грамоту на званіе ишикъ-агасы, (⁴) 600 рублей денегъ и богатые подарки.

Во второй половинѣ декабря, пока сообщеніе Коканда съ верхнею Матчою, чрезъ перевалъ Худгифъ, было еще свободно, кипчаки Абдуль-Гафара дѣятельно подвозили оружіе и боевые припасы, подготавляя народъ обѣщаніями уменьшенія податей и другими заманчивыми перемѣнами къ принятию бекомъ къ себѣ Акбаты, получившаго уже приказаніе Пулатъ-бека „занять Матчу“.

Подъ вліяніемъ такой агитациіи извѣдѣяльнымъ стараніемъ Календаря и его главнаго помощника Курбанъ-мира хура, постепенно, внизъ отъ Польдарака, чрезъ многолюдные кишлаки: Пакшифъ, Ди-минара, Мадрушката, спова распространилось волненіе между горцами, грозившее, по донесенію въ Пенджекентъ оббурданскаго ами-

(¹) См. № 3-й Туркест. Вѣдом. 1876 года.

(²) Правитель Карагина, вассалъ Бухары.

(³) Между ними были понагы (батальонные командиры), для указанія удобныхъ позицій, въ случаѣ обороны горъ.

(⁴) Придворное званіе; слово въ слово значить: «столпцій у двери».

ия, стать въ ту же фазу, котою вызваны были дѣла самаркандскаго отряда 20-го и 28 го ноября.

Увѣренные въ совершенной невозможности для русскихъ войскъ зимяго движенія въ Польдаракъ по осыпямъ (ризъ), имѣстами—по обледенѣлымъ узкимъ тропинкамъ, съ трудомъ проходимымъ пѣшими и въ хорошее время года (съ 1-го июня по 20-е ноября), горцы близайшихъ къ Польдараку селеній стали угрожать покорившимся, начиная отъ Ривамута, жителямъ нижней Матчи и удержали ихъ отъ намѣренія выдать оружіе, какъ было обѣщано депутатіями полковнику Яфимовичу.

Населеніе близайшихъ къ Оббурдану кишаковъ, желая оставаться въ полной покорности, письмами въ Пенджекентъ, просило защиты отъ посягательствъ скопицъ Календарь, и въ ожиданіи набѣга Акбаты, оставляя кишаки, переселялись одни въ сосѣдній Фальгаръ и Ура-тюбе, другіе—въ трудно доступныя ущелья, гдѣ бѣствовали отъ суровыхъ морозовъ въ пещерахъ, между скаль. Положеніе этихъ несчастныхъ сторонниковъ мира было ужасное, и они погибли бы неизбѣжно, если бы своевременнымъ передвиженіемъ въ Рарзы, оставленного съ 11-го декабря въ горахъ Фальгара, отряда^(*), не удалось вполнѣ ограничить районъ агитациіи въ горахъ и сдержать покушенія Календарь-бека наказать кишаки, изъявившіе покорность.

Такъ какъ съ другой стороны продолжительное оставленіе въ Фальгарѣ войскъ, совершило достигая цѣли прикрытиемъ мирнаго населенія и удержаніемъ на мѣстахъ оббурданцевъ, легко могло винуть противнику превратнаго заключенія и обманчивыя надежды, то въ виду подтверждавшихъ изъстій о скоромъ вторженіи въ Матчу Акбаты, съ кипчаками, начальникъ Зеравшанскаго округа генераль-маиръ Абрамовъ рѣшилъ открыть, безъ промедленія, экспедицію въ Польдаракъ и дальше къ ледникамъ Зеравшана, для окончательного умиротворенія страны, которое требовало уничтоженія прішлихъ кипчаковъ и захвата главныхъ приверженцевъ Пулатъ-бека, какими оставались Календарь-бекъ, Курбанъ-мирахуръ, Сейдъ-Мукарамъ, Махмутъ-бекъ, и нѣсколько другихъ потомковъ бековъ. Подготовивъ строго секретно снариженіе отряда всѣмъ необходимымъ для дальнаго и труднаго похода, генераль-маиръ Абрамовъ пріѣхалъ 12 января изъ Самарканды въ Пенджекентъ, а на другой день отправился въ горы и прибылъ въ Рарзы 15-го числа, пробывъ съ конвоемъ изъ тридцати казаковъ въ первый переходъ 70 верстъ, и въ послѣдующемъ—по 35 верстъ.

Радостно, съ веселымъ, бодрымъ видомъ встрѣтили люди отряда своего любимаго начальника и дружнымъ звучнымъ голосомъ откликнулись на его привѣтствіе: „спасибо, братцы, за службу, спасибо за поведеніе“. Найдя всѣхъ нижнихъ чиновъ отряда совершенно здоровыми, генераль-маиръ Абрамовъ назначилъ выступленіе изъ Рарзы въ Матчу въ 6½ часовъ утра 16 января. Давно и нетерпѣливо ожидали „похода на Календарь“ знакомые съ его „оборванцами“ стрѣлки 3-го Туркестанскаго линейнаго батальона, участники славнаго дѣла подъ Оббурданомъ 28 ноября, и рано принялись вьючить ишаковъ, приговаривая примѣту, по случаю падавшаго въ это утро снѣга, что „походъ знать будетъ счастливый.“ Дѣйствительно, примѣра оправдалась, хотя походъ этотъ, по своимъ трудностямъ, на всегда и каждому останется памятнымъ.

Въ первый день отряду удалось пройти только 14 верстъ, такъ какъ не прекращавшія съ ранняго утра до 4-хъ часовъ дня снѣжный буранъ, свалившій часть обоза съ значительной высоты на береговые уступы Зеравшана, заставилъ остановиться на ночлегъ въ 4½ часа по полудни въ кишакѣ Вишабѣ. Благодаря однако полной предусмотрительности, обезпечившей отрядъ значительнымъ числомъ рабочихъ горцевъ, очищавшихъ отъ снѣга тропинки, по мѣрѣ движенія, и исправлявшихъ карнизы, гдѣ требовалось,—хотя и пришлось замѣнить свалившихъ обозныхъ ишаковъ и лошадей другими, запасными, но вьюки удалось спасти, и отрядъ не особенно долго былъ задержанъ этимъ крушеніемъ съ узкой скалистой, и къ тому же занесенной снѣгомъ, пяти верстной тропинки, связывающей Шабатки-бала съ Вишабомъ. Нижніе чины отрядашли въ мундирахъ и шинеляхъ, при десяти градусномъ морозѣ, и ни одного случая озоблѣнія не испытали.

Послѣ этого первого перехода, генераль-маиръ Абрамовъ, продолжая дальнѣйшее слѣдованіе къ Польдараку, назначилъ штабсъ-капитана Арендаренко начальникомъ матчинскаго отряда, ⁽²⁾ въ составъ котораго

вошли 153 нижнихъ чиновъ стрѣлковой роты 3 Туркестанскаго линейнаго батальона, одно орудіе и 30 казаковъ 1-й Уральской сотни. Для развѣдокъ и возки корреспонденціи, съ отрядомъ слѣдовали 35 джигитовъ. Отрядъ имѣлъ съ собою, по числу людей, полное довольствіе (сухари, крупу, спиртъ, капусту, уксусъ, чай, табакъ) на 18 дней. Для орудія взято было 13 зарядныхъ ящиковъ со снарядами. ^(*) По соразмѣрности тяжестей, обозъ состоялъ изъ наемныхъ 32 лошадей и 160 ишаковъ.

Такъ какъ движеніе отряда вверхъ по Зеравшану имѣло цѣлью совершенное очищеніе горъ отъ непріятеля, именно отъ кипчаковъ Пулатъ-бека и скопицъ изъ приверженцевъ Календарь-бека, укрывшихся съ нимъ и съ главными вождями возмущенія въ крайнихъ селеніяхъ верхней Матчи, то въ видахъ обеспеченія пройденіаго отрядомъ пути отъ вторженія въ горы со стороны Коканда непріятельскихъ подкрѣплений, а также для прегражденія путей побѣга изъ Матчи Календарь-беку и его соображеніямъ, съ 13-го января, были заняты вооруженными джигатами отъ нагорныхъ тюменей и отъ Ходжентскаго уѣзда кишаки Урукъ и Аучи, расположенные на сѣверномъ склонѣ Туркестанскаго кряжа, и замыкающіе узкое ущелье Оббурданскаго (21,000 футовъ) и Вишабскаго (9300 футовъ) переваловъ.

Внезапность и вполнѣ удивившая скрытность безостановочнаго движенія отряда изъ Рарзы, ⁽²⁾ воспрепятствовали непріятелю собраться на пунктахъ, указанныхъ кокандскими инструкторами, какъ представляющихъ естественные удобства для обороны пути; эта же быстрота движенія вмѣстѣ съ тѣмъ предупредила и соединеніе съ Календарь-бекомъ шайки Акбаты, вторгнувшейся 19-го января въ нижнюю Матчу чрезъ Аучинскій (Оббурданскій) перевалъ, о чёмъ подробнѣе мы скажемъ ниже.

Отрядъ засталъ на мѣстахъ только жителей Оббурдана; при дальнѣйшемъ слѣдованіи чрезъ опустѣлые незадолго кишаки нижней и средней Матчи, приходилось убѣждаться разспросами, что все населеніе, до Мадрушката включительно, узнавъ о движеніи отряда, отшатнулось отъ Календарь-бека и укрылось въ ущельяхъ, боясь насильнаго увлеченія къ сопротивленію. На ночлегъ въ Постигау, 17 числа, джигиты-развѣдчики доставили свѣдѣніе, что скопица Календарь-бека, изъ 20—40 кокандцевъ и 100—150 польдаракцевъ, собирались, подъ начальствомъ Курбанъ-мирахура, на восточномъ берегу праваго притока Зеравшана, Куля-хана, въ 10 верстахъ выше Постигау, и торопливо укрѣпляютъ позицію брустверомъ изъ камня, съ цѣлью воспрепятствовать движенію отряда. Въ ожиданіи столкновенія съ непріятелемъ на рѣкѣ Куля-ханѣ, представляющей по своимъ открытымъ, длиннымъ береговымъ спускамъ, чрезвычайно сильную позицію для обороны юга, отрядъ выступилъ изъ Постигау съ разсѣвѣтомъ, въ 6 часовъ утра, выславъ, за полчаса до подъема, къ сторонѣ непріятеля рекогносцировочный развѣздъ изъ 30 казаковъ, 15 конныхъ стрѣлковъ и 20 джигитовъ, подъ начальствомъ есаула Грекова; отряду приказано было обнаружить противника и не принимать атаки позиції, пройти по западному берегу рѣки Куля-хана, къ Зеравшану, чтобы осмотрѣть обходный путь. Заставъ въ значительномъ отдаленіи отъ Куля-хана только конный пикетъ, въ 8—12 человѣкъ, быстро отступившій вверхъ по Зеравшану, рекогносцировочный развѣздъ занялъ восточный берегъ этого притока, не задолго до того оставленный непріятелемъ; слѣды присутствія непріятеля обозначались дымившимися еще въ береговыхъ ложементахъ кострами и брошенными камнетесными инструментами. Безпрепятственное движеніе отряда отъ Куля-хана, чрезъ Лянгеръ-Рогифъ, Римаутъ, Худгифъ-офтобу къ Исизу, и на другой день, чрезъ укрѣпленное недавно селеніе Лянгеръ-юзъ, наглядно убѣжддало, что непріятель не успѣлъ приготовиться на указанныхъ ему позиціяхъ и, пораженный быстротою и неожиданностью наступленія, бѣжалъ, оставивъ всякую мысль о сопротивленіи. Но разсказамъ горцевъ верхней Матчи, кокандцы Пулатъ-бека, въ числѣ 38 человѣкъ, первыми оставили, на разсѣвѣ 18-го числа, позицію на Куля-хана и скрылись въ ущелья Худгифъ и Сабакъ, къ переваламъ (13,280 футовъ), ведущимъ въ Кокандъ. Здѣсь, въ снѣгахъ они потеряли погибшими 14 человѣкъ и 20 лошадей, какъ говорятъ объ этомъ послѣднія свѣдѣнія изъ Мадрушката.

Вполнѣ спокойное движеніе отряда чрезъ осѣдлости средней Матчи и снискожденіе, оказанное народу, расположили его къ покорности на столько, что въ отвѣтъ на разосланное изъ Постигау приглашеніе «оставаться на мѣстахъ, выдать оружіе и Календарь-бека», горцы массами встрѣчали генераль-маира Абрамова и, раскаиваясь „въ неволь-

(*) Гранатъ обыкновенныхъ 34, картечныхъ 17, зажигательныхъ 6, картечныхъ 15. На каждое ружье пѣхоты и казаковъ имѣлось въ отрядѣ 150 патроновъ.

(*) Переходы были: Изъ Рарзы въ Вишабѣ 14 верстъ; Постигау—28 в.; Исизу—24 в.; Мадрушката—20 в.; Сабакъ—14 в.; Польдаракъ—14 верстъ.

(*) Стрѣлковая рота 3-го Туркестанскаго линейнаго батальона, горное орудіе и партия джигитовъ.

(*) Въ составѣ отряда были: командиръ стрѣлковой роты шт. кан. Рыбушкинъ, субалтернъ-офицеры: пра-порщ. Ниждерадзе и Кругловъ; командиръ горнаго орудія артиллеріи пра-порщ. Михмандаровъ, начальникъ казаковъ есаулъ Грековъ, адъютантъ поруч. Кошталинскій, переводчикъ подпоруч. Кулчановъ, докторъ медицины Венецкій и волонтеръ отставной пра-порщикъ Маніазъ.

и увлечений", выносили свое оружие (альконеты, фитильные ружья, батики и др.). Но справиться с главными виновниками было, пока они оставались еще в Польдараке, въ 30 верстах от нашего лагеря, было не под силу горцамъ, изъявившимъ покорность. Они могли только сощить свои догадки, что Календарь - бекъ пытается бѣжать — и этихъ свѣдѣній было достаточно.

Завивъ 19-го января, въ 2 часа дня Мадшакъ, начальникъ отряда тотчась же ботился предварительнымъ осмотромъ до-ть, ведущихъ изъ Польдарака къ перевалу Худгифъ, Комаданъ и, оставилъ въ нихъ ущельяхъ по 8 вооруженныхъ джигитъ, въ 7 часовъ вечера выслалъ секреты: правому берегу Зеравшана, въ 4-хъ верстахъ выше Мадрушката, 25 казаковъ съ взломъ Грековымъ и поручикомъ Кастанскимъ, а на лѣвый берегъ Зеравшана, въ верстахъ ниже Мадрушката, къ кишлаку Доскъ — полувзводъ стрѣлковой роты съ пасбѣ капитаномъ Рыбушкинъ, прaporщиками: Михандаровымъ, Кругловымъ, и монтеромъ Меніазъ.

Одновременно съ постановкой этихъ пиновъ, былъ высланъ къ сторонѣ селенія Матчи, на кладбище мазари-Валганъ, вытканий смѣлости пенджекентскій джигитъ, Хакимъ-мирахуръ, (*) которому, приѣтствіи спутника своего, джигита Нажидина, удалось догнать и схватить Календарь-бека въ то время, когда онъ прошелся внизъ по Зеравшану съ двумя, такъ-коими джигитами, и наткнувшись неизданно на эту засаду, пытался ускакать обратно къ Польдараку. Календарь - бекъ былъ обезоруженъ Хакимъ-мирахуромъ и довѣленъ, въ 2 часа ночи, въ Мадрушката, уже содержался подъ карауломъ его главнаго сообщника, отважнаго, по общему отзыву туземцевъ, защитникъ высотъ Шаки-бала, Курбанъ-мирахуръ, явившійся въ отрядѣ въ 6½ часовъ вечера, вслѣдствіе долинаго ему волостнымъ управителемъ щашанія исходатайствовать полное прощеніе для него.

Съ поимкою Календарь-бека секреты привились снять въ 3½ часа ночи, въ предупреденіе познобленія людей, котораго можно было опасаться вслѣдствіе 20-ти градусного роза, при начинавшейся къ утру вьюгѣ. Танавливаться, однако, въ виду непогоды, хотя бы для дневки, было невозможно, вслѣдствіе необходимости сколько возможно отлаго наступленія, и общаго желанія доти поскорѣе въ Польдаракъ, столицу (матан) Матчи, какъ называются горцы этотъ извѣрчакъ, но многолюдный кишлакъ (380 дворовъ). Рѣшено было, несмотря на усилившійся снѣгъ, сдѣлать небольшой переходъ до селенія Сабакъ, съ тѣмъ разсчитывая, чтобы въ случаѣ сильного бурана, становиться на ночь, на полноту, въ кишлакѣ Таушингъ (7800 футовъ), у подножия снѣговой вершины въ 14,500 ф. Ношли молодцы, солдаты стрѣлковой роты прошли съ 7½ часовъ утра до 2-хъ ч. полныхъ, 15-ти верстный переходъ изъ Мадрушката въ Сабакъ также бодро, какъ и всѣ переходы, хотя съ выочнымъ взломъ, растягивающимся обыкновенно по линіи на 4—6 верстъ, на столько трудно управляться въ сугробахъ, что арьергардъ запоздалъ въ этотъ на 2½ часа, не оставивъ, однако, на ни одного выюка. Людямъ роздано было по чаркѣ спирту, заблаговременно привезенъ горячій чай, и за вечернимъ объѣданіемъ котломъ раздавались тѣ же веселые голоса, тѣ же сужденія съ прибаутками о конности пройденныхъ снѣжныхъ подъемовъ, о непривлекательности стоянки въ затѣльныхъ, зловонныхъ сакляхъ, связанныхъ съ другою "ровно гнѣздо". Долго слышалась оживленная бесѣда о Календарь-бекѣ, Курбанъ-мирахурѣ, вспомнилось участниками до 28 ноября, подъ Оббурданомъ и прошлое сожалѣніе, что въ этотъ разъ не удалось обмѣнаться выстрѣлами съ непрѣдѣмъ.

На утро, 21 числа, въ саклѣ джигитовъ, наконецъ, затаенно, шла иналь бесѣда: арьерчикъ-джигитъ прискакалъ съ известиемъ о вторженіи въ Оббурданъ шайки Акса. Въ виду такихъ свѣдѣній, ожидая на обратномъ пути встрѣчи съ кокандцами, было безъ промедленія обезоружить начальство всѣхъ горцевъ верхней Матчи, требовалось безъстановочно двигаться до того, хотя бы крайнаго пункта истокахъ Зеравшана, къ которому двине пѣхотыказалось бы возможнымъ. Съ такими расчетами отрядъ выступилъ изъ кишлака Сабакъ въ 6½ часовъ утра 21 числа, предстояло пройти, съ чрезвычайными усилиями, 15 верстъ по снѣжнымъ сугробамъ, иами по обледенѣлымъ на пространствѣ

Хакимъ-мирахуръ, уроженецъ Урмитана, въ 1866 году бѣгомъ матчинцевъ лишился всего имущества въ 200 руб., 8 мѣсяцовъ содержался въ плену въ кишлакѣ, где хорошо узналъ всѣхъ влиятельныхъ, а Календарь проживавшаго съ 1866 года въ Урмитанѣ, въ качествѣ синала бека Сельджа-Урака, знала даже по голосу. Въ 1872 году Хакимъ-мирахуръ съ двумя джигитами вызвался замѣнить возмущавшаго горцевъ Почта-ходжа-бека, и поѣзжей въ Польдаракъ исполнилъ порученіе.

2—3 верстъ берегамъ Зеравшана, и крутымъ подъемамъ и семиверстный, узкий карнизъ, тянущійся вдоль обрыва. Отрядъ молодецки прошелъ этотъ трудный путь и достигъ въ 3½ часа дня Польдарака (8000 футовъ надъ поверхностью моря), где и расположился на почлегъ. Съ неподѣльнымъ, казалось, раскалиемъ въ виновности встрѣчали "великодушнаго, милостиваго генерала" (такое раздавалось приѣтствіе) сотни горцевъ изъ кишлаковъ лѣваго берега Зеравшана (Ди-минара, Пакшифъ, Даши-міона, Польдаракъ), спѣшившіе доставить оружіе (*) и разсказать о своихъ преступныхъ заблужденіяхъ. На спокойные, снисходительные разспросы генерала Абрамова слышались и въ Польдаракѣ, какъ и по всей Матчи, сходственные объясненія: "съ первыхъ дней подчиненія Матчи Бѣлому Царю, народъ жилъ мирно, спокойно, обидѣ ни отъ кого не терпѣлъ, подати платилъ ограниченнѣи и богатѣлъ замѣтно; лѣтомъ 1875 года кокандцы, открывъ войну на Сыръ-дарье, появились чрезъ прямые сообщенія, перевали Япги-Сабакскій, Ахба-Гиро, Ахба-Рома, и въ Польдаракѣ: но тогда, въ августѣ мѣсяца, они, не нашли сочувства: матчицы знали обѣ исходѣ махранской битвы. Чрезъ 1½ мѣсяца, послѣ вторичнаго изгнанія русскими изъ Махраны кокандскаго гарнизона, явились въ верхнюю Матчу вооруженные кинчаки, а съ ними — ляйлякцы отъ Пулать-бека и Абдулъ-Гафара, увѣрили народъ, что Автобатчи вездѣ одерживаетъ надъ русскими победу, что Ходжентъ занятъ кокандцами и тѣмъ вызвали смуту. Только что назначеннаго новаго волостнаго, Мирза-Хакима, отправили въ Кокандъ а Календарь (бывшій мельникъ) объявилъ себѣ бекомъ и, при содѣтствіи пришлыхъ кокандцевъ, насилино увлекъ горцевъ въ Вишабъ, разсчитывая, что самаркандскій войска не придутъ туда. Эти, довольно искреннія объясненія, совершиенно согласовались съ письменными документами, именно: съ розысканными въ Польдаракѣ письмами Календарь-бека къ польдаракцамъ Календарь-бекъ также уѣхалъ, въ этихъ письмахъ, что Автобатчи занялъ Ходжентъ, что бухарскій эмиръ двинулъ въ Шахрисебзъ войска, съ намѣреніемъ идти на Самарканъ, что вообще мусульманство торжествуетъ, а потому, во имя Аллаха и Магомета, призываю матчинцевъ также къ газавату. "При этомъ повелѣваетъ", такъ писалъ Календарь своему помощнику, Гульфатъ-ша, собрать оставшихся на охотѣ стрѣлковъ (мереней), дать каждому по 75 палокъ и, на выючивъ на нихъ продовольствіе для отряда, пригнать въ Оббурданъ, откуда мы направляемъ двинуться въ Фальгаръ, где и начнемъ священную войну съ нѣпѣрными; а если пенджекентскій начальникъ (!) не пойдетъ въ горы, то мы сами направимся въ Пенджекентъ, а оттуда и въ Самарканъ". — Одному изъ жителей Пакшифа, Календарь приказалъ сломать ногу зато, что онъ, "не боится Аллаха, отказался явиться къ немъ, а отца его приказано наказать палками и прислать въ отрядъ, навьючивъ ружьями и боевыми припасами". (*) Подобными насилиственными средствами вербовалъ Календарь-бекъ, при содѣтствіи агентовъ Пулать-бека, защитниковъ вѣры, собравъ ихъ съ 12-го ноября 1875 года въ два лагеря: передовой Вишабскій, где развѣвалось символическое голубое знамя газавата, и резервный, оббурданскій, съ желтымъ бунчукомъ. (3)

Опуская здѣсь изложеніе дальнѣйшаго хода восстания, подробно описанной въ статьѣ "Возмущеніе въ Матчи" въ № 3 Туркест. Вѣдом., возвратимся къ описанію зимняго похода.

Испытанные отрядомъ, на переходѣ изъ селенія Сабакъ въ Польдаракъ, затрудненія, при переправѣ, въ особенности чрезъ Зеравшанъ и на подъемахъ и спускахъ по крутымъ, обледенѣлымъ его берегамъ, убѣдили въ невозможности двигаться всѣмъ отрядомъ вверхъ отъ Польдарака. Оказалось, что въ этомъ и не представлялось особенной надобности, такъ какъ всѣ верхніе кишлаки, выславъ свои многочисленныя депутатіи къ отряду, и повинившиесь предъ начальствомъ округа, дали обѣщаніе доставить оружіе. Оставалось только ускорить сборъ оружія, для чего, по приказанию генераль-маіора Абрамова, штабс-капитанъ Арендаренко, чрезъ 4 часа по прибытии арьергарда въ Польдаракъ, ускореннымъ аллюромъ побѣжалъ съ есауломъ Грековымъ, подпоручикомъ Кулчановымъ и съ 25 казаками, въ кишлакъ Рогъ (въ 10-ти верстахъ выше Польдарака), собралъ оружіе, какъ въ этомъ селеніи, такъ и въ крайнихъ пунктахъ, на истокахъ Зеравшана (4) и въ 7½ часовъ вечера возвратился къ отряду.

Такимъ образомъ 21 января самарканд-

(*) Всего сдано матчинцами 102 фигильныхъ ружья, 2 фалкона, 7 ружей системы Карле, 38 шашекъ, 18 батиковъ.

(1) Шт. кап. Арендаренко.

(2) 15 писемъ такого содержанія составляютъ теперь официальные документы.

(3) Это знамя и бунчукъ были присланы Календарь-бекомъ изъ Коканда.

(4) Пулать-бекомъ изъ Коканда.

(5) Кишлакахъ праваго берега: Ярмъ, Худшоръ,

Лиль-лифъ собирали оружіе переводчикъ управляющаго нагорными тюменами Кадыръ Абсалимовъ съ партией джигитовъ, возвращавшейся къ отряду въ 3 ча-

сахъ утра 22 числа.

скій отрядъ во-очю убѣдилъ обитателей верхней Матчи, что сиѣжныя горы и крайніе къ ледникамъ пункты на грозномъ, по быстротѣ теченія, Зеравшанъ, доступны русскому солдату и въ суровую зиму, когда сообщеніе между кишлаками трудно для самихъ горцевъ, и въ лѣтній зной, испытанный экспедиціей генералъ-маюра Арамова въ 1870 году.

Подтверждавшійся точными и повсемѣстными разведками джигитовъ слухъ о вторженіи шайки Акбата, заставилъ воспользоваться наступившей оттепелью^(*) и на возвратномъ пути пройти, 22 числа, съ отрядомъ прямо въ Мадрушкатъ, съ полуторасовыемъ приваломъ въ селеніи Сабакъ.

23 числа отрядъ ночевалъ въ Ривамутъ, пройдя по осыпямъ-карнізамъ 26 верстъ, въ теченіи $8\frac{1}{2}$ часовъ.

Выступая 24 числа съ отрядомъ изъ Ривамута, генералъ-маюръ Арамовъ, въ виду слуховъ о томъ, что Акбата укрылся въ ущельѣ Гузунъ, поручилъ управляющему на горными тюменями, штабсъ-капиталу Арендаренко, сдѣлать разведки по лѣвому берегу Зеравшана. Съ этой цѣлью, одновременно съ движениемъ отряда въ Оббурданъ, по правому берегу, штабсъ-капитанъ Арендаренко перенравился съ 10 казаками и 15 джигитами на лѣвый берегъ Зеравшана, противъ селенія Лянгеръ-Рогифъ, и поднявшись на высоты въ 12,200 футовъ, ⁽²⁾ прошелъ 8 верстъ по гребню горъ Зеравшанскаго кряжа, а затѣмъ спустился на арканахъ (веревка изъ волоса) по крутої и длинной, обледенѣлой склонности въ ущелье Гузунъ. Пройдя 14 верстъ, съ большими затрудненіями отъ частыхъ переправъ чрезъ покрывающуюся сплошнымъ льдомъ быструю реку Гузунъ, разведочная партия достигла по-дошви Гиссарскаго перевала (Ахба-Гузунъ), на уступахъ которой, не вдалекъ отъ истоковъ реки, расположено богатое запашка-ми и скотоводствомъ селеніе Гузунъ. (160 дворовъ). Жители этого кишлака, не имѣя смысла въ теченіи января и февраля мѣсяца никакого сообщенія съ селеніями Матчи, расположеннымъ по берегамъ Зеравшана, до того были поражены неожиданностью по-сѣщенія ихъ казаками, что всѣ бросились было бѣжать въ горы; только чрезъ нѣсколько времени тузунцы, нѣсколько успокоившись, рассказали, съ искреннимъ, по видимому, раскаяніемъ о вынужденномъ участіи своемъ въ смутѣ и представили оружіе (9 ружей, 5 сабель и 2 батика).

Здѣсь подтвердились, что назначенный Пулатъ-бекомъ въ матчинское бекство Акбата-Абдуль-Гафаровъ, совершенно не подозрѣвая о движениіи нашего отряда въ верхнюю Матчу, прошелъ изъ Кокандъ горами, по границѣ Ходжентскаго уѣзда, внезапно напалъ съ шайкой въ 100 человѣкъ на селеніе Аучи, гдѣ убилъ младшаго помощника начальника Ура-тюбинскаго района, Муратъ-бека ⁽³⁾, и 19-го января спустился съ Аучи-Оббурданскаго перевала на поляну Даши-Сары-пуль, тянувшуюся въ Постигау. Захвативъ на предмѣстномъ карнізѣ, щавшаго изъ отряда, самарканскаго джигита, труппу котораго найденъ былъ впослѣдствіи въ Оббурданскомъ ущельѣ, и узнавъ отъ него о безнадежномъ для себя положеніи дѣль въ Матчѣ, Акбата направился тотчасъ-же обратно, къ Оббурданскому перевалу, пославъ однако въ Гузунъ 20 своихъ разведчиковъ. Получивъ и отсюда свѣдѣнія, также неутѣшительныя, Акбата, со своею шайкою прошелъ на разсвѣтѣ, 21 числа обратно въ Кокандъ, чрезъ Аучинскій перевалъ.

Совершенно сходственный съ добытыми на лѣвомъ берегу свѣдѣніями обѣ Акбутѣ, были собраны таковыя и въ селеніи Оббурданѣ, аксакаль котораго проѣхалъ 21 числа съ джигитами своими по слѣдамъ отступившей шайки, и подобралъ у дымившихся еще на перевалѣ костровъ выочныхъ куржумы и двѣ истомленныя лошади, очевидно брошенныя кокандцами.

Хотя послѣ возвращенія, въ 8-мъ часовъ вечера, къ отряду, разведочной партии и не представлялось никакого сомнѣнія въ отсутствіи въ горахъ Зеравшана непріятельскихъ шаекъ, тѣмъ не менѣе было признано необходимымъ дать дневку отряду въ Самтичѣ. Можно было предполагать, что Акбата, узнавъ о занятіи кишлака Аучи летучимъ отрядомъ маюра Абралля, снова спустился къ Оббурдану. Но этого не случилось, и 26 числа самарканскій отрядъ продолжалъ возвратное движение по горамъ Фальгара, чрезъ Пенджекентъ, въ Самарканѣ, куда и вступилъ 3-го февраля.

Матчинская экспедиція окончена была въ 20 дней. Отрядъ прошелъ по горамъ въ передній путь, наступлениемъ, безъ дневокъ, 236 верстъ ⁽⁴⁾ и въ обратный путь, до Са-

маркара — 406 верстъ съ тремя дневками. Ни скалистые и осыпающиеся, щебреватые карнизы (ризы) въ горахъ Фальгара и нижней Матчи, ни сиѣжные сугробы и лыды на последнихъ нерекодахъ къ Польдраку не могли замедлить движение отряда, и вредно повлиять на здоровье молодцевъ-солдатъ. Тяжелый походъ этотъ стоилъ жизни только нѣсколькимъ выючымъ животнымъ, упавшимъ съ высокихъ карнизовъ въ Зеравшанъ, вмѣсть съ павлюченными на нихъ ротными и офицерскими тюками. Испытанные во время движения бураны, 15-ти градусный морозъ (а въ Мадрушкатѣ, когда разставлены были секреты засады почью — и 23-хъ градусный морозъ) ни мало не повлияли на здоровье людей отряда: всѣ нижніе чины пѣхоты, артиллеріи и казаковъ возвратились въ Самарканѣ безъ малѣшаго познобленія и совершенно здоровыми.

Намъ не зачѣмъ входить въ оцѣнку результатовъ этой замѣчательной экспедиціи: они говорятъ убѣдительно сами за себя, умиротвореніемъ безъ выстрѣла страны полудикихъ горцевъ, возвращеніемъ краю полного и прочаго спокойствія.

Вотъ отмѣтки метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ, во время экспедиціи, Г. А. Арендаренко, отъ 16 до 27 января стар. стиля:

Число.	Темпер. по Реомору въ 6 часовъ утра.	Температ. по Реомору въ 9 часовъ вечера.	Направление вѣтра.	Примѣчанія.
16	— 14	— 17	08	Снѣгъ, съ утра до 7 час. вечера.
17	— 12	— 6	00	
18	— 10	— 8		
19	— 13	— 18	IV	
20	— 23	— 16	0	Буранъ, съ утра до 3½ часовъ дня.
21	— 18	— 26	00	Туманъ.
22	— 14	— 9		
23	— 10	— 7		
24	— 8	— 5	NO	Туманъ.
25	— 12	— 10		
26	— 14	— 8	IV	Снѣгъ съ утра до 11-ти часовъ дня.
27	— 6	— 4		

Г. А-р-о.

Съ западно-китайской границы.

Послѣдній значительный караванъ, прибывшій въ Кульджу изъ Шихо въ половинѣ марта, повстрѣчался дорогою съ партіею дунганъ изъ Манаса, въ 500 человѣкъ. Эта партія имѣла стычку съ равносильнымъ китайскимъ отрядомъ, отъ котораго только нѣсколько десятковъ человѣкъ успѣло бѣжать въ Шихо. Дунгане не тронули караванъ, состоявшій изъ мусульманскихъ кунцовъ.

Это появленіе дунганъ между Кульджею и Шихо дѣлаетъ до нѣкоторой степени правдоподобнымъ слухъ, сообщенный тѣмъ же караваномъ, о недавнемъ успѣхѣ дунганъ противъ китайцевъ. Въ войнѣ между дунганами и китайцами бывало столько перемѣнъ, что и въ этомъ слухѣ можетъ быть часть правды. Имѣнно, утверждаютъ, что въ половинѣ февраля, будто бы, китайцы въ числѣ 3—4 тысячъ человѣкъ подступили подъ стѣны Манаса и потребовали сдачи этого города. Дунгане выслали парламентеромъ дряхлого старика, который объявилъ китайскимъ начальникамъ, что Манасъ беззащитенъ, такъ какъ Якубъ-бекъ, которому городъ подвластенъ, вы требовалъ на службу всѣхъ взрослыхъ мужчинъ, и потому въ городе остались однѣ женщины и дѣти, для которыхъ парламентеръ и просилъ пощады. Всѣдѣ за этимъ заявлениемъ городскія ворота были отворены женщинами, и китайцы вступили въ городъ, видя на улицахъ только однѣхъ женщинъ и дѣтей, молящихъ о пощадѣ. Когда же въ городѣ вошла большая часть китайскаго войска, городскія ворота внезапно были заперты и китайцы подверглись неожиданному нападенію скрытыхъ въ засадѣ дунганъ, которые и перерѣзали всѣхъ китайцевъ.

Торговцы, которые разсказываютъ объ этомъ происшествіи, вполнѣ вѣрить ему, какъ оно ни кажется невѣроятнымъ.

Изъ Кашигара, въ началѣ марта, прибылъ на Нарынъ, выпущенный наконецъ Якубъ-бекомъ, большой караванъ, въ которомъ насчитывалось до 3 тысячъ выочныхъ животныхъ: верблюдовъ и лошадей, съ товарами, почти исключительно базью, на 300 тысячъ рублей.

Съ октября прошлаго года каравановъ изъ Кашигара не было. На этотъ разъ съ караваномъ пришло отъ 3 до 4 тыс. кашигарскихъ сартовъ, идущихъ на заработки въ Вѣрный, Караколь и Токмакъ. Съ каждымъ годомъ число прибывающихъ рабочихъ изъ Кашигара увеличивается вслѣдствіе дешевизны рабочихъ рукъ въ Кашигарѣ; работники тамъ получаютъ въ годъ 1 тилю (3 р. 80 к.), тогда какъ въ Вѣрномъ онъ имѣетъ 2 тилю въ мѣсяцъ, а иногда и больше. Якубъ-бекъ находится въ Аксу, озабоченный, какъ говорятъ, движениемъ китайцевъ, угрожающимъ сѣвернымъ его владѣніемъ.

Кульджинскіе торговцы обрадованы слухомъ о предстоящемъ расположении нашего

(*) Въ Польдракѣ термометръ Роомора показывалъ въ 8 часовъ вечера — 26, а въ 7 часовъ утра 22 числа — 14.

(**) Орографическая данная мы заимствуемъ изъ статьи барона Аминова: „Военно-топографический очеркъ верховьевъ Зеравшана“, помѣщенной въ 3-мъ выпуске „Ежегодника Туркестанскаго края“.

(*) При нападеніи шайки на Аучи ранено 3 постоянно джигита и у пяти пенджекентскихъ джигитовъ отбиты лошади.

(*) Пѣхота прошла 115 верстъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редакціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНИЯ, издаваемыя на мѣстныхъ азіятскихъ нарвчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТЬ.

7-го Марта № 10. 1878 Года.

Цѣна за годовое издание 7 руб. сереб., съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{4}$ к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с. за букву и т. д.

103 положенія о пошлинахъ, книгами его снабжало Петро-Александровское уѣздное казначейство.

5) Счетоводство и отчетность по взиманию торговыхъ пошлинъ и выдачѣ торговыхъ документовъ должно вестись по Чимбайскому участку подъ наблюдениемъ и ответственностью начальника участка.

6) При этомъ вмѣсто казначея на выдаваемыхъ торговыхъ документахъ и свидѣтельствахъ подписывается начальникъ Чимбайского участка, а бухгалтерская скрѣпка производится офицеромъ, командируемымъ для исправленія должности его помощника.

7) Пошлины, взимаемыя за торговыя свидѣтельства и билеты, должны отсылаться начальникомъ Чимбайского участка въ Петро-Александровское казначейство, по возможности въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ ихъ поступленія и не позже тѣхъ сроковъ, какіе установлены для доставленія въ казначейство другихъ, слѣдующихъ въ казну суммъ.

8) Наблюденіе за правильнымъ производствомъ торговли въ оспѣлыхъ пунктахъ, возлагается на помощника надзирателя акцизныхъ сборовъ VI участка (*), причемъ,

для повѣрки торговли, подъ его надзоромъ, во всѣхъ торговыхъ пунктахъ отдѣла, согласно Положенія о пошлинахъ, должны быть образованы торговыя депутаціи.

9) Среди кочеваго населенія, наблюденіе за правильностью торговли возлагается на начальниковъ участковъ и ихъ помощниковъ, (тамъ гдѣ таковые имѣются).

10) Постановленія рѣшеній по нарушению уставовъ торговаго и питейного, на основаніи этихъ уставовъ, должны производиться Казенною Палатою.

11) Что касается до класса, къ которому долженъ быть отнесенъ Аму-дарьинскій отдѣлъ по взиманію торговыхъ пошлинъ, то вмѣстѣ съ симъ г. Главный Начальникъ края изволилъ войти, по этому предмету, въ сношеніе съ министромъ Финансовъ, полагая причислить *всѣ мѣстности отдѣла*, въ коемъ торговля находится еще на первоначальной ступени развитія, къ V классу т. е. *низшему*.

О семъ Туркестанская Казенная Палата имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, для надлежащаго руководства.

Заявленія.

I.

Ташкентское городское двухклассное училище симъ объявляетъ, что въ ремесленныхъ классахъ, состоящихъ при ономъ, принимаются заказы отъ частныхъ лицъ на столярные, токарные, бондарные и переплетные работы. Контора мастерскихъ открыта для приема заказовъ отъ 5—7 часовъ вечера.

II.

Ташкентское приходское училище для девочекъ симъ объявляетъ, что въ руководственныхъ классахъ оного принимаются заказы отъ частныхъ лицъ на вязальные и швейные работы. Часы приема заказовъ отъ 1—4 по полудни.

Напечатанныя въ №№ 10 и 26 Туркестанскихъ Вѣдомостей за 1877 г. запрещенія на недвижимости ташкентского сарта Сейдъ-Ахметъ Ходжи Азизъ-Ходжина, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Изъ Самарканда.

Своевременно замѣчавшаяся и туземцами недостаточность атмосферическихъ осадковъ въ горахъ въ началѣ зими 1877 года обозначилась прежде всего сравнительно низкимъ уровнемъ воды въ Зеравшанѣ, повлиявшимъ въ теченіи лѣта прошлаго года на хлѣбные посѣвы Зеравшанской долины вообще и Бухары въ особенности.

Уже въ началѣ минувшаго лѣта, при изслѣдованіи послѣдствій градобитія въ нагорномъ районѣ для земледѣльческаго хозяйства туземцевъ, (**) на основаніи общихъ выводовъ наблюдений характера зими въ горахъ, пришлося отмѣтить эмпирическія предсказанія для Бухары тяжелыхъ послѣдствій полной зависимости ея низовыхъ на Зеравшанѣ земель отъ слабаго уровня воды въ этой рѣкѣ, кормилицѣ густо населенной долины Міонъ-кони (Міянкаль).

Дѣйствительно, въ то время, когда добрая половина всей площади воздѣлываемой земли средней части Зеравшанской долины,

(*) До приведенія въ исполненіе предположеній объ учрежденіи должности помощника акцизаго надзирателя VI участка, наблюденіе за правильностью торговли въ оспѣлыхъ поселеніяхъ и руководство при говѣрѣ ея торговыми депутатіями, возлагается на обязанности участковыхъ начальниковъ.

(**) См. № 22 Турк. Вѣд. за 1877 годъ.

весь отдѣлъ Самарканскій и часть нагорныхъ тюменей, благодаря неизменному все еще дѣйствію нерациональнаго распорядка хозяйства земледѣльческаго, была сплошь залита на все лѣто вѣдою, для укрытия рисовыхъ (шалы) посѣвовъ, низовая бухарскія бекства и самыи ришиообильный городъ Бухара, томясь отъ безводья, посыпали усердные арзы (просьбы) удѣлить воды для спасенія посѣвовъ, для спасенія здоровья населения, довольствовавшагося гнилой водою изъ прудовъ (хаузъ) не освѣжившихся по три недѣли.

Въ Зеравшанскомъ округѣ къ просѣбамъ подобнымъ были всегда одинаково отзывчивы, и въ теченіи лѣта прошлаго года не разъ дѣйствовали распоряженія о закрытіи на 5—6 дней плотинъ арыковъ Зеравшана для предоставленія воды Бухарѣ.

Но естественно, что, при всей старательности, бдительности, зоркости гг. ирригаторовъ, мирабовъ и надсмотрщиковъ, вода Зеравшана просачивалась въ низовье долины лишь въ количествѣ остатка отъ громадной, непроизводительной застраты ее въ выше отмѣченной земледѣльческой полосѣ для экстенсивной (это относится къ Самарканскому отдѣлу) обработки заливнаго риса, которому въ противномъ случаѣ, не достатка орошенія, грозилъ бы сплошной неурожай.

Результаты такого исконнаго порядка вѣщей въ Зеравшанской долинѣ оказались къ концу сельско-хозяйственнаго, 1877 года отчетливыми, наглядными послѣдствіями неурожая позднихъ посѣвовъ (джугара, тарыкъ, кунакъ, гуза и кунджутъ) въ бухарскихъ владѣніяхъ и, съ другой стороны—переполненія рисомъ всѣхъ рынковъ Самарканскаго и др. отдѣловъ. При этомъ обозначилось въ Самарканскомъ отдѣлѣ, что при хорошемъ въ самъ 22 прошлогоднемъ урожаѣ риса (шалы) плантациіи загромождены были до того, что хозяева, при всемъ колективномъ напряженіи усилий, не успѣли его убрать заблаговременно съ полей и огромное количество зерна погибло.

При всемъ этомъ, прошлый годъ, обильный урожаѣ въ Зеравшанскомъ округѣ есѣхъ злаковъ вообще, при крайне ограниченной обработкѣ посѣвовъ пшеницы, ячменя, далъ такой значительный сборъ риса, что еще въ октябрѣ и декабрѣ мѣсяцѣ на всѣхъ рынкахъ округа стояли таїкі цѣнны на хлѣбные продукты:

За 1 пудъ.

а) Мука	55	к.
б) Пшеница озим.	50	—
в) Пшеница яровая	55	—
г) Ячмень	34	—
д) Просо	30	—
е) Кунакъ	30	—
ж) Машъ	40	—
з) Джугара	40	—
и) Шалы-ристъ	32	—
к) Крупа рисовая	70	—

Одновременно въ Бухарѣ продавались: пшеница 70 к. за пудъ, ячмень 42 к., джугара 42 к., рисов. крупа 80 к. за пудъ.

Сопоставленіе приведенныхъ цифръ ясно обозначаетъ: 1) что въ 1877 году земледѣльцы Зеравшанскаго округа выработали риса въ количествѣ значительно перевышающимъ потребности населенія всѣй долины включительно съ Бухарою; 2) что воздѣлываніе риса въ такихъ размѣрахъ пошло въ ущербъ обработки другихъ злаковыхъ продуктовъ, общая потребность въ которыхъ осталась не покрытою на очень значительное количество; 3) что такою неправильною системою хозяйства, при большей сравнительно затратѣ труда на обработку заливнаго риса, чистый доходъ плантаций рисовыхъ получился почти на половину менѣе дохода отъ воздѣлыванія полей подъ пшеницей. Объ этомъ нельзя, конечно, не пожалѣть сочувствіемъ и землевладѣльцамъ, значительно проигравшимъ отъ усердія въ расширеніи запашекъ риса, и, еще болѣе, класса безземельныхъ горожанъ промышленниковъ (харида-хуръ), для которыхъ гораздо важнѣе всегда дешевизна пшеницы, чѣмъ рисовой крупы.

Всѣ эти, однако, ненормальные условія хозяйства на Зеравшанѣ перетерпѣлись бы и земледѣльцами, и горожанами, если бы осення и зимнія атмосферические явленія природы были иѣсколько умѣреннѣе.

Къ сожалѣнію, рапо установившіеся безснѣжные (кара-соукъ) морозы, доходившіе въ началѣ ноября мѣсяца пр. гд. до -12° по Рейн., убили всходы значительной части озимыхъ (терамай) посѣвовъ пшеницы и ячменя въ особенности, какъ въ Зеравшанскомъ округѣ, такъ отчасти и въ бухарскихъ бекствахъ.

Еще болѣе неблагопріятнымъ вліяніемъ подѣйствовали па посѣвы сильные дожди въ первой половинѣ января наст. года, сдѣлившіе сразу массы снѣжныхъ накопленій, которые и устремились потоками на равнину. Гибельныя послѣдствія разливовъ ручьевъ и горныхъ потоковъ (силь) сказались почти одновременно разрушениемъ 3-хъ селеній въ Самарканскомъ отдѣлѣ и 22 кишлаковъ въ западныхъ бекствахъ бухарскихъ владѣній. При этомъ пострадала и

значительная часть посевов равнины, задавленных осадками разлива потоков.

Таким образомъ, когда влияние двухъ вышеотмеченныхъ атмосферическихъ явлений начало обозначаться съ полнотой определенностью плохими предсказаниеми на урожай озимыхъ посевовъ, съ первыхъ чиселъ февраля мѣсяца началось рѣзкое возвышение цѣнъ на всѣ хлѣбные продукты, на фуражъ и на мясо, какъ слѣдствіе усилившагося спроса на этотъ послѣдній продуктъ подъ влияниемъ дороговизны хлѣба.

Чрезмѣрному возвышению цѣнъ въ Самарканѣ и на рынкахъ другихъ торговыхъ пунктовъ отдала способствованіе въ особенности значительно усилившейся въ январѣ мѣсяцѣ вывозъ хлѣбныхъ продуктовъ въ Бухару и Карши, поднявши къ февралю мѣсяцу цѣны въ округѣ такъ:

За 1 пудъ.

Мука	1 р. 30 коп.
Пшеница озим . . .	1 — 12 —
Пшеница яров . . .	1 — 20 —
Пророц	70 —
Кунакъ	70 —

Машъ . . . . 90 —

Джугара . . . . 80 —

Шалы-рисъ . . . . 50 —

Ячмень . . . . 80 —

Клеверъ . . . . 46 —

Солома . . . . 22 коп.

Мѣстные хлѣбоскущики (амбордоры), сдѣлавшіе заблаговременно большие заготовленія, потирали, конечно, руки въ ожиданіи большихъ дѣлъ, воздерживались пѣ-которое время отъ сбыта хлѣбныхъ запасовъ и тѣмъ еще болѣе усилили дороговизну. Нѣсколько дней первыхъ чиселъ февраля мука продавалась по 1 р. 50 к. за пудъ, а цѣны на остальные продукты поднялись въ такомъ же соотвѣтствии. Къ счастію городскаго населенія, этихъ тяжелыхъ дней было не много. Разобравъ своеевременно причины чрезмѣрного повышения цѣнъ подъ влияниемъ отчасти стачки хлѣбоскущиковъ, бухарское правительство пустило немедленно въ ходъ карательная мѣры и регламентациі, скоро понизивши цѣны съ 15 р. до 10 р. за 1 батманъ муки въ 8 пудовъ. Объявленное въ тоже время въ Зеравшанскомъ округѣ, по распоряженію высшей власти, запрещеніе вывоза хлѣбныхъ продуктовъ изъ Самарканда въ бухарскіе бекства косвенно ослабило жадность амбордоровъ и къ 10 февраля цѣны понизились на 30%.

Эти благодѣтельные мѣры, выручившіе своеевременно изъ тяжелой бѣды наиболѣе нуждающійся классъ городской-промышленный, не могли, однако, повлиять на понижение цѣнъ на ячмень, такъ какъ земледѣлцы окончательно уѣдились въ несомнѣнности признаковъ предсказанія слабаго урожая. Равнымъ образомъ непонижаются въ цѣнѣ и пшеница яровая (богары) вслѣдствіе, съ одной стороны, значительного сравнительно расхода на нее для хлѣбопеченія у туземцевъ (изъ пшеницы озимой лепешки получаются и черный и невкусный) съ другой, подъ влияниемъ большаго спроса на это зерно для весеннихъ посевовъ.

Это послѣдняя потребность ощущается населеніемъ въ такой степени, что землевладѣльцы подгорныхъ мѣстностей, не позволяющихъ обрабатывать рисъ вслѣдствіе слабаго орошенія, обращаются ко всевозможнымъ попыткамъ пріисканія зерна. Къ сожалѣнію, успѣхи ихъ въ этомъ не особенно велики: администрація не можетъ, пока (*), помочь обращающимся съ просьбами туземцамъ-земледѣльцамъ ни деньгами, по не имѣнію той вспомогательной кассы, которая могла бы сослужить здѣсь дорогую услугу, ни тѣмъ болѣе зерномъ, по неимѣнію хлѣбныхъ магазиновъ, которые, правда и не могутъ существовать здѣсь на тѣхъ началахъ, на которыхъ дѣйствуютъ они въ Европейской Россіи (**); индузы, прижатые еще съ ноября прошлаго года радикальными мѣрами противъ хищничества ихъ въ дѣлѣ предлагаемаго ими кредита туземцамъ, закончивая дѣла, чтобы отправиться какъ большинство разсчитываетъ, въ Кашгаръ, не даютъ болѣе въ ссуду ни деньги, ни зерно; нисколько не уступающіе индійцамъ въ приемахъ обирательства простоватаго туземнаго населенія, мѣстные евреи также воздерживаются пока отъ большихъ дѣлъ кредита, какъ бы въ ожиданіи, что мѣры ограниченія денежнаго хищничества съ индійцевъ перейдутъ вскорѣ и на нихъ. Зажиточные сельскіе хозяева, приберегшіе достаточно зерна, благодаря большому земельному хозяйству, не рѣшаются давать его въ ссуду съ условіемъ процента, потому что дѣло это отмѣчено кораномъ „не чистымъ“ (харамъ), отказываются бѣднякамъ и въ безпроцентной ссудѣ въ опасеніи возможности неурожая богары и потери такимъ образомъ розданнаго зерна.

Тяжелая и трудная доля ждетъ тѣхъ

(*) Представление объ отпуске на этотъ предметъ денегъ сдѣлано и есть надежда, что потребность будетъ удовлетворена своевременно.

(**) При существованіи вспомогательной кассы не были бы затрудненія, въ предвидѣніи такой потребности въ посевномъ зернѣ, пріобрѣсти его своевременно и раздавать нуждающимся.

бѣдняковъ, которые, поддерживаясь искони только лишь хозяйствомъ яровыхъ посевовъ, не раздѣбутъ зерна къ 10 марта, когда заканчивается запашка богары. Имъ, этимъ и безъ такихъ экстраординарныхъ явлений кое-какъ прозябающимъ (тыричилыкъ) труженикамъ, для спасенія жизни останется собрать пожитки, бросить домъ и отправиться на зароботки житвой въ хлѣбородную полосу, будь она хоть за сотни верстъ.

Нельзя сказать, конечно, чтобы значительный отплывъ изъ данной мѣстности земледѣльческаго трудающагося класса не отзывался въ ней самыми невыгодными экономическими послѣдствіями, и устраненіе потому такихъ явлений желательно въ общихъ интересахъ.

Смѣемъ высказать, что такія явленія сдѣлаются невозможными, когда доступъ туземцамъ къ кредиту будетъ облегченъ правильнымъ дѣйствиемъ вспомогательной кассы, устроенной на такихъ началахъ, отвѣчающихъ требованіямъ жизни туземцевъ, какія намѣчены въ статьѣ: „Замѣтки по Зеравшанскому округу“, помѣщенной въ № 44 и 45 Турк. Вѣд. за 1877 годъ.

Повторяемъ открыто, что только правильное дѣйствіе такого кредита, имѣюще въ виду специально интересы туземцевъ, способно принести ожидаемую пользу, обращеніе же кассы въ фондъ для удовлетворенія разныхъ прихотливыхъ потребностей гг. чиновниковъ, волостныхъ управителей и другихъ лицъ служебнаго персонала сослужить земледѣльческому классу самую неблагодарную службу, да и неправильную въ нравственномъ отношеніи, такъ какъ этимъ обозначилось бы, что деньги собственность населенія—вкладчиковъ употребляются не по прямому ихъ назначенію.

Какъ въ каждомъ дѣлѣ, если оно выполняется не для успокоенія только предлежащихъ властей, не для одного удовлетворенія модѣ, не для убаюкиванія трескотней фразъ любителей послушать, результаты должны обозначаться соотвѣтственные цѣли, такъ и въ дѣлѣ открытія народа организованнаго кредита, преслѣдуя одну цѣль—интересы населенія, можно достигнуть со временемъ полнаго улучшенія благосостоянія его.

Къ вопросу, вызвавшему эту корреспонденцію, мы должны добавить мнѣніе, уже высказанное раньше, что экономическое развитие Зеравшанской долины стоитъ въ та-ко же зависимости отъ правильного доступнаго кредита, въ какой и отъ системы полеводства; что Бухара съ ея бекствами томится въ засухѣ, часто испытываетъ неурожай, какъ послѣдствіе недостатка орошенія, вовсе не подъ влияниемъ метеорологическихъ причинъ, такъ и въ дѣлѣ открытия народа организованнаго кредита, преслѣдуя одну цѣль—интересы населенія, можно достичь со временемъ полнаго улучшенія благосостоянія его.

Поэтому, вопросъ о регулированіи правъ пользованія водою изъ Зеравшана для землепашства составляетъ вопросъ экономической жизни или смерти Бухары.

Этотъ вопросъ на столько капитальный на столько сложный, на столько широко затрагивающій интересы земледѣльческаго класса, что решить его правильно, радикально можетъ только добросовѣстное, основательное изслѣдованіе, но никакъ не предписанія уменьшить огульно на $\frac{1}{2}$ запашки риса, дать «такія-то и такія-то» свѣдѣнія къ вопросу о размѣрахъ пользованія водою для орошения рисовыхъ полей и т. п.

Нѣть, канцеляріямъ надо предоставить посильнѣе дѣла, а изслѣдованія экономическихъ вопросовъ края отдать лицамъ знающимъ край, лицамъ преданнымъ дѣлу не для прожектерства, не для фразы, не для отличій; надо отдать этотъ вопросъ изслѣдователямъ, которые были бы заинтересованы въ своихъ трудахъ не слабенькимъ газетнымъ, гонораромъ едва окупавшимъ вечернее кабинетное освѣщеніе, а солидной преміей.

Г. Арендаренко.

10го февраля 1878 года.

Ботаническая экскурсія отъ Ташкента до Кульджи.

Господинъ Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, въ видахъ научнаго изслѣдованія вѣреннаго ему края, поручилъ мнѣ, при слѣдованіи къ мѣсту назначенія моего, въ Кульджу, выбрать путь черезъ верховья Чаткала и Таласа, для изслѣдованія флоры этихъ мѣстностей.

Я оставилъ Ташкентъ вечеромъ, 7-го августа 1878 года, съ панятъмъ мною 19 лѣтнимъ ташкентскимъ сартомъ Алимджаномъ Рахимджановымъ, въ качествѣ переводчика, и съ вожакомъ для указанія дороги до Ауліе-атинскаго уѣзда. За Саларомъ мы миновали поля проса и разсыпанные вдоль дороги сады съ пирамidalными, серебри-

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЬСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Годъ XXXVI-й.

МАЙ

1905 годъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Имп. Александръ I послѣ занятія Москвы	241—273	*	XI. Воспоминаніе о наводненіи 1824 г.	424—431
II. Дневникъ П. Д. Рудакова о войнѣ въ Малой Азіи въ 1854—1855 гг. В. Корсаковой	274—304		XII. Письма Фотія къ имп. Николаю I. Сообщ. А. А. 432—438	
III. Восточная политика Наполеона	305—323		XIII. Письмо новг. и с.-петерб. митр. Серафима къ имп. Николаю I	439—441
IV. Один изъ дѣятелей Екатерининской эпохи. П. Столпянская	323—341		XIV. Воспоминаніе о князѣ Юріѣ Голицынѣ	442—444
V. Русская печать на Прибалтійской окраинѣ. Гардъ	342—374		XV. Аттестація стараго времени. П. Юдинъ	445—447
VI. Переписка по поводу бунта Муравьевъ-Апостола	374—391		XVI. О неутверждениіи В. Н. Каразина въ должностіи. Н. А. Мурзацова	448—451
VII. Аксаковы и цензура 1852 г.	392—403		XVII. Переписка Рунича и Краевскаго по поводу похоронъ Сперанскаго	452—458
VIII. Сибирскій царевичъ Василий Алексѣевичъ въ Архангельской ссылкѣ (1718—1727 гг.) Г. Б.	404—411		XVIII. Грамота, пожалованная моему предку Козьмѣ Минину	459—460
IX. Письмо графа Ростопчина къ имп. Александру I съ доносомъ на Сперанскаго	412—416		XIX. Письмо казака Платову	461—464
X. Изъ воспоминаній окнѧзѣ А. Ф. Орловѣ	417—423		XX. Памяти Дмитрия Ильича Романовскаго. Г. Арендаренко	465—469
			XXI. Изъ архивныхъ мелочей.	470—
			XXII. Библіографич. листокъ. (на оберткѣ).	

ПРИЛОЖЕНИЕ: Портретъ Павла Дмитріевича Рудакова.

Принимается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1905 года.

Можно получить журпаль за истекшіе годы, смотри 4-ю стран. обертки.

Приемъ по дѣламъ редакц. по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 ч. до 3 пополудни.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко), Фонтанка, 117.

1905.

V-я книга „Русской Старины“ вышла 1-го мая 1905 года.

Памяти Дмитрия Ильича Романовского.

въ запискахъ-воспоминаніяхъ Н. Г. Залѣсова, въ октябрьской книжкѣ „Русской Старины“ за 1903 годъ, о Д. И. Романовскомъ и его дѣятельности въ Туркестанѣ говорится такъ:

„Пріѣхавъ въ Петербургъ, Романовскій не преминулъ заявить, что власть изъ Оренбурга стѣсняетъ и парализуетъ всѣ его дѣйствія на Сырѣ и что за двѣ тысячи верстъ управлять краемъ изъ Оренбурга нельзя, и потому стала настаивать на совершенномъ отдѣленіи Ташкента отъ Оренбурга или о сохраненіи къ послѣднему только номинальнаго подчиненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выставилъ на видъ всю цѣлесообразность своихъ мѣропріятій по гражданскому устройству края, доказательствомъ чего служитъ пріѣхавшая съ нимъ мѣстная депутація, которая при представлениіе государю заявила, что жители вполнѣ довольны управлениемъ Романовскаго и никого другаго не желаютъ. Надо сказать, что Крыжановскій при всѣхъ своихъ поездкахъ въ степь бралъ съ собой за переводчика учителя Неплюевской военной гимназіи Бекчурина, его же взять съ собой и теперь въ Петербургъ. Бекчуринъ этотъ, будучи знакомъ со всѣми депутаціями, вскорѣ узналъ отъ нихъ (а можетъ и самъ ихъ подучилъ), что они заявили государю о недовольствѣ на Романовскаго, но что слова ихъ передали наоборотъ, о чёмъ какъ переводчикъ, такъ и самъ Романовскій знали заранѣе, ибо послѣднему они и прежде заявляли, что принесутъ государю жалобу на русское управление. Такого сообщенія было достаточно для Крыжановскаго, успѣвшаго довести о томъ до свѣдѣнія наслѣдника. Дѣйствительно, вскорѣ депутаты были потребо-

ваны къ его высочеству и черезъ переводчика Бекчурина заявили жалобы. Наслѣдникъ доложилъ объ этомъ государю. Романовскій былъ выставленъ обманщикомъ, и участъ его была рѣшена. Была составлена особая комиссія по новому устройству Туркестанской области и, несмотря на всѣ возраженія засѣдавшаго въ ней Крыжановскаго, комиссія признала необходимымъ отдѣлить отъ Оренбурга Ташкентъ и образовать изъ послѣдняго Туркестанское генераль-губернаторство, куда вскорѣ и былъ назначенъ Кауфманъ, незадолго передъ тѣмъ удаленный изъ Вильны".

Хорошо помню всѣ выдающіяся событія того времени, всѣхъ дѣятелей бывшей Туркестанской области и считаю себя обязаннымъ сказать въ защиту памяти Д. И. Романовскаго, что, если исторія сть переводомъ рѣчи депутатовъ во дворцѣ вѣрна, то это была или смѣлая интрига, или какое-то недоразумѣніе, а можетъ быть и то и другое вмѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могли туземцы только-что присоединеннаго къ Россіи края осмѣлиться, по личному побужденію, жаловаться наследнику русскаго престола на какія-то притѣсненія отъ русскихъ за очень короткое время начальствованія въ Туркестанѣ Романовскаго. Этого не могло быть потому, что на самомъ дѣлѣ населеніе не только не испытывало никакихъ притѣсненій, но прямо благоденствовало послѣ жестокаго ханскаго режима и, что самое важное для туземцевъ, подати платило намъ самыи ничтожныи, въ особенности по сравненію съ податями и налогами ханского времени. Что это такъ было, каждый пойметъ хотя бы изъ того, что весь-то обширный Туркестанъ завоеванъ горстью русскихъ воиновъ (не болѣе четырехъ тысячъ) и этой горстью удерживался огромный край отъ Оренбурга до Ташкента безъ всякихъ попытокъ туземцевъ свергнуть владычество русскихъ.

Будь русское управлениe неудовлетворительнымъ, похожимъ на ханскоe управлениe, намъ не далось бы такъ легко завоеваніе среднезиатскихъ ханствъ, и мы, конечно, испытали бы въ самомъ началѣ всяческія попытки коренного населенія освободиться отъ иновѣрныхъ пришельцевъ.

Каждый пойметъ, что въ теченіе одного лишь года начальствованія Романовскаго Туркестаномъ не могло произойти въ системѣ управления такого крупнаго поворота, который напечатлѣлся бы дурно въ умахъ массы и вызвалъ бы протестъ, не могло просто потому, что не было и людей для управления населеніемъ, для исполненія переворота и не было бы времени генералу Романовскому, за постоянными военными экспедиціями, вводить какія-то новшества. Они и не вводились, смѣю увѣритъ, впредь до изданія въ 1867 г. Положенія объ управлениі Туркестаномъ, которое совершенно разрушило, при К. И.

Кауфманъ, весь укладъ жизни кочеваго населенія, и все-таки никакихъ протестовъ въ Туркестанѣ не вызвало.

Не могло быть даже частичнаго неудовольствія туземнаго населенія на управление Романовскаго, такъ какъ это управление было широко - гуманное и, повторю, совершенно чуждое ломки быта населения.

Д. И. Романовскій въ своей гуманности даже пересаливалъ, какъ припоминаю изъ эпизода осады нами крѣпости Ура-Тюбе. Отлично помню, что, когда, занимая позиціи, мы отпускали своихъ коней подкрѣпиться на полѣ ската го уже клевера, подскачивалъ адъютантъ генерала Романовскаго и передавалъ приказаніе начальника отряда щадить хозяйство туземцевъ, а солдатамъ запрещалось пользоваться виноградомъ изъ окрестныхъ садовъ осажденнаго нами города, штурмъ которого обошелся намъ потерями очень дорого.

Таковъ былъ Д. И. Романовскій: весь благородство, гуманность, деликатность со всѣми, чисто-профессорская мягкость въ обращеніи, при обширномъ умѣ и знаніяхъ. Человѣкъ съ такими высокими качествами могъ не нравиться только двумъ-тремъ интриганамъ, но войска и населеніе высоко его цѣнили. Интрига могла зародиться въ попыткахъ партизановъ Михаила Григорьевича Черняева свергнуть Романовскаго и спаса выдвинуть легендарного завоевателя Ташкента.

Не трудно было и разыграть интригу: стоило лишь шепнуть черезъ ловкаго переводчика туземцамъ-депутатамъ доложить, на вопросъ государя, что при Черняевѣ было лучше.

Пожалуй, для многихъ отдельныхъ личностей изъ туземцевъ и было лучше и по количеству наградъ, и по разнымъ привилегіямъ, которыя щедро давалъ Черняевъ. А каково было тогда вліяніе на туземцевъ переводчиковъ — это всѣмъ въ Туркестанѣ известно. Никто иной, какъ услужливые переводчики, утвердили за Кауфманомъ титулъ полуцаря — Ярымъ-Шадша, которымъ долго величали туземцы туркестанскаго генераль - губернатора. Допускаю также, что и интриги-то не было, а просто выпало недоразумѣніе. Туземцы, въ особенности киргизы, любятъ говорить распространенно и витіевато. А въ числѣ депутатовъ былъ самый знатный киргизъ Ауліеатинскаго уѣзда маіоръ Худай-Бергенъ. Большой краснобай и смѣльчакъ, оказавшій намъ значительныя услуги, получившій, какъ и многіе сородичи его, сразу чинъ маіора, ордена, подарки отъ Черняева, участникъ военныхъ экспедицій, маіоръ Худай-Бергенъ могъ докладывать на вопросъ государя о блестящемъ времени такъ необычно смѣненнаго Черняева и по чувству признательности, и просто изъ желанія возвращенія снова въ Туркестанъ легендарного генерала.

А кто вспомнить, какъ ликовало все осѣдлое и кочевое населеніе

Туркестана, когда снова, черезъ 15 лѣтъ, прибыль въ край Михаилъ Григорьевичъ въ качествѣ генераль-губернатора, тотъ пойметъ, что если разсказанный Залѣсовымъ фактъ съ депутацией во дворцѣ имѣль мѣсто, то его отнюдь нельзя ставить въ отвѣтственность въ чемъ-либо д. И. Романовскому, такъ какъ это былъ искусный воинъ, просвѣщенный администраторъ, цѣнныій начальникъ и человѣкъ.

Никому не слѣдуетъ забывать, что Романовскій первый пошатнулъ существенно могущество средне-азіатскихъ ханствъ, первый сталъ на порогъ Самарканда и Коканда, разбивъ съ отрядомъ въ четыре тысячи туркестанскихъ воиновъ сорокатысячную бухарскую армию подъ Ирджаромъ, въ ста верстахъ отъ Ташкента, присоединивъ затѣмъ къ Имперіи, послѣ шестимѣсячныхъ военныхъ операций, укрѣпленные города Ходжентъ, Ура-Тюбе, Джизакъ, Яны-Курганъ съ ихъ округами. И всего-то эти весьма важныя военные операции, это присоединеніе къ Имперіи трехъ богатыхъ округовъ, выполненные съ горстью русскихъ воиновъ, обошлись государству не болѣе четверти миллиона.

О такой цѣнной услугѣ государству туркестанскаго воинства говорятъ слѣдующіе приказы вождей ихъ, Черняева и Романовскаго:

1) Приказъ по войскамъ Туркестанской области, марта 27-го дня 1866 г. № 58. „По Высочайшему Государя Императора повелѣнію на мое мѣсто назначается генераль-маиръ Романовскій. Оставляя край, вами подъ моимъ начальствомъ созданный, считаю долгомъ выразить мою глубокую благодарность всѣмъ тг. офицерамъ и передать прощающее спасибо всѣмъ нижнимъ чинамъ. Генераль-маиръ Черняевъ“.

2) Приказъ по войскамъ Туркестанской области № 173, С.-Петербургъ, 14-го апрѣля 1867 года. „Оставляя должность военного губернатора Туркестанской области и командующаго въ оной войсками и разставаясь съ бывшими моими товарищами, прошу ихъ, всѣхъ и каждого, принять мою усердную сердечную благодарность за совершенныя ими боевые отличія, которыя доставили мнѣ столь много высокихъ царскихъ наградъ, а молодецкимъ нижнимъ чинамъ объявляю мое искреннее задушевное спасибо. Съ особеннымъ удовольствиемъ, съ гордостью всегда буду вспоминать о времени начальствованія моего храбрыми туркестанцами и буду считать себя совершенно счастливымъ, когда Богъ приведетъ еще разъ покомандовать такими же молодцами. Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, сотняхъ и батареяхъ“. Подпись свиты его величества генераль-маиръ Романовскій.

Даты этихъ двухъ приказовъ свидѣтельствуютъ, что генераль Романовскій пробылъ фактически въ Туркестанѣ даже менѣе года и, ведя все время побѣдоносныя военные экспедиціи, вовсе не имѣлъ времени вводить въ управление населеніемъ какіе-то новые и несимпатичные туземцамъ порядки. Населеніемъ же завѣдывало въ то время

*

военно-народное управлениe, формировалоющееся исключительно изъ лучшихъ войсковыхъ офицеровъ, которымъ приходилось не только управлять, но и начальствовать отрядами.

Если не ошибалось, генералъ Романовскій, послѣ отзванія его изъ Туркестана, служилъ короткое время въ Казани начальникомъ окружнаго штаба, вышелъ въ отставку и вскорѣ умеръ.

Такъ окончилъ свою славную службу родинѣ Дмитрій Ильичъ Романовскій, оставилъ добрую, признателную память въ войскахъ и въ населеніи покореннаго края.

Г. Арендаренко.

